

Политика в отношении женщин и мужчин в современном Казахстане

УСКЕМБАЕВА М.А.
РЕЗВУШКИНА Т.А.
БЕЙСЕНОВА А.А.

2016 год

- Реализация гендерной политики в современном казахстанском обществе является важным направлением государственной политики, когда данное направление становится важным ресурсом для укрепления казахстанской государственности и модернизации общества. Цель гендерной политики - достижение фактического гендерного равенства. Оно означает, что все граждане обладают свободой выбора и свободой для развития своих личных способностей без ограничений, которые накладываются на них стереотипами и традиционной гендерной системой. Осуществление гендерной политики является одним из главных факторов достижения демократии.
- В рамках гендерного исследования, проведенного Общественным Фондом «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана» (г. Алматы) при поддержке Представительства Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане было изучено отношение казахстанцев к основным направлениям реализации гендерной политики. Исследовательскими вопросами выступали: что думают казахстанцы относительно положения мужчин и женщин в современном казахстанском обществе? Какие существуют маркеры неравенства для мужчин и женщин в Казахстане? Какие гендерные проблемы наиболее остро стоят перед гражданами республики? Какие меры они считают необходимыми для реализации своих гендерных прав и свобод?

Содержание

Введение	2
Методология исследования	3
Блок А. Общие сведения.....	4
Блок В. Политика.....	11
В.1. Гендерное бюджетирование. Мнение экспертов.....	14
В. 2. Выполнение РСБ ООН 1325 «Женщины, мир и безопасность». Мнения экспертов.....	15
Блок С. Профессии.....	17
Блок Д. Брак, сексуальные отношения.....	20
Блок Е. СМИ.....	25
Блок Ф. Гендерное образование.....	26
Блок Г. Здоровье.....	27
Блок Н. Насилие.....	29
Блок J. Прогнозы.....	32
Общие выводы и рекомендации	33
Заключение	40

Введение

В современном казахстанском обществе проблемы формирования и реализации гендерной политики государства приобрели актуальность вследствие институционализации и укоренении в массовом сознании позитивных демократических норм и процедур. Недооценка гендерной политики подрывает основы демократического устройства государства и общества, делает неэффективным институт гражданского общества, подрывает авторитет демократической системы ценностей, а также вызывает неверие и недоверие к процессу демократизации политической системы. Цель гендерной политики - достижение фактического гендерного равенства. Оно означает, что все люди обладают свободой выбора и свободой для развития своих личных способностей без ограничений, которые накладываются на них стереотипами и традиционной гендерной системой.

Проблема гендерного равенства затрагивает вопросы реализации равных прав и равных возможностей обоих полов в одинаковой степени. Игнорировать факты гендерной дискриминации в отношении мужской части населения некорректно, тем более, что в практике казахстанского государства они существуют. Таким образом, государственная гендерная политика должна быть направлена не только на улучшение положения женщин, а на фактическое достижение гендерного равенства с учетом интересов и возможностей обоих полов в равной степени. В этом случае анализ гендерной политики в отношении проблемы равенства будет не полным, и отличаться женской субъективной точкой зрения.

Существует ряд особенностей гендерной политики в современном Казахстане, среди которых слабый политический интерес казахстанских политических лидеров в развитии данного направления государственной деятельности, политический традиционализм, резкое сужение пространства публичной политики для женщин, материальное неравенство объектов гендерной политики. Как показывает практика, экономический статус казахстанских женщин обычно ниже

экономического статуса казахстанских мужчин, вследствие чего наблюдается низкая представленность женщин в сфере бизнеса, а также в тех отраслях и профессиях, где концентрируются основные денежные ресурсы, и формируется политическая элита; нарушение восприятия равноценности граждан, психологические особенности и моральные ценности мужской и женской части населения, а также исторически сложившиеся традиции и стереотипы казахстанского общества.

Нельзя забывать и об опыте существования Казахстана в составе республик СССР, когда на протяжении десятилетий советской власти государство играло роль монопольного объекта и субъекта гендерной политики. В советской семейной политике в качестве объекта выступает только женщина-мать и ее дети. При этом государство не рассматривало семейные и родительские роли мужчин в качестве своих приоритетов, и большая включенность мужчин в выполнение неоплачиваемой домашней работы не предполагалась даже на уровне задач и целей советской семейной политики. Результатом советской семейной политики было закрепление государственного патриархата, когда государство и женщины вступали в альянс, предполагающий, что в обмен на лояльность и исполнение предписаний гендерного контракта «работающей матери» получают поддержку от государства.

С переходом к новым экономическим отношениям в Казахстане в социальной сфере происходят серьезные изменения. Во второй половине 1990-х годов все отчетливее стала проявляться явная потребность в переосмыслении сущности гендерной политики. Сегодня мы можем констатировать возрождение неотрадиционализма как устойчивой тенденции трансформации гендерных отношений в современном Казахстане. Данная тенденция является доминирующей, также отмечается институционализация традиционалистского дискурса в идеологии и инструментах гендерной политики. В трансформирующемся казахстанском обществе гендерная политика может быть охарактеризована как традиционная, пронаталистская и фамилистская, которая ориентирована на нормативную модель

семьи (отец, мать и дети). По сути, казахстанский неотрадиционализм становится государственной идеологией в трансформирующемся обществе.

Так, программным документом, регулирующим реализацию гендерной политики в Казахстане, является «Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстана 2006-2016 годы», принятая Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года N 1677. В данной стратегии, в качестве основных целей, указаны:

1. Обеспечение реального равенства прав и возможностей мужчин и женщин;
2. Достижение гендерного равенства в общественно-политической жизни;
3. Достижение гендерного равенства в экономике;
4. Гендерное образование;
5. Правовое и гендерное просвещение;
6. Укрепление репродуктивного здоровья мужчин и женщин;
7. Предотвращение насилия в обществе по признаку пола;
8. Достижение гендерного равенства в семье;
9. Укрепление семьи и повышение роли воспитания в семье;
10. Развитие гендерно-чувствительного общественного сознания.

Данная стратегия, на наш взгляд имеет важное значение для достижения гендерного равенства в Казахстане, т.к. задает определенные ориентиры и стандарты. Но, к сожалению, в ней отсутствуют четкие индикаторы, структуры, несущие ответственность за исполнение поставленных целей, сроки исполнения. Кроме того, сегодня мы можем констатировать возрождение в казахстанском обществе неотрадиционализма как устойчивой тенденции трансформации гендерных отношений в современном Казахстане, который выступает ограничителем достижения Стратегии. К сожалению, современная гендерная политика казахстанского государства приводит к ситуации, когда эмансипация, затронувшая преимущественно женщин, расширившая для них репертуар возможных ролей и стилей жизни, мало затрагивает маскулинность. По-

прежнему роль «кормильца» является нормативной моделью и не предполагает равного участия отцов и мужчин в выполнении домашней работы, осуществления ухода за детьми и их воспитания. Отсутствие институциональных поддержек для реализации «ответственного отцовства» приводит к тому, что рождение ребенка становится триггером традиционализации гендерных ролей в семье. Наряду с этим, практически полное отсутствие эффективных механизмов и дифференцированных программ разного уровня, направленных на создание оптимальных условий для совмещения профессиональных, семейных и родительских обязанностей (рабочее место дружественное семье, доступная и качественная инфраструктура заботы о детях), делает только женщин субъектами поиска баланса семьи и работы, что, с одной стороны, повышает социально-экономические риски материнства, а, с другой, способствует закреплению неравного участия родителей в обеспечении семьи и организации повседневной заботы о детях.

В связи с этим **целью данного исследования** стало изучение отношения казахстанцев к основным направлениям реализации гендерной политики. Нас интересовало, что думают казахстанцы относительно положения мужчин и женщин в современном казахстанском обществе? Какие существуют маркеры неравенства для мужчин и женщин в Казахстане? Какие гендерные проблемы наиболее остро стоят перед гражданами республики? Какие меры они считают необходимыми для реализации своих гендерных прав и свобод?

Методология исследования

Анкетный опрос и фокус-группы, включая экспертные интервью, проводили профессиональные социологи в период с мая по сентябрь 2016 г. в гг. Астана, Алматы и пяти регионах Казахстана.

1.1. Вопросы исследования.

Анкета состоит из 9 блоков, каждый из которых посвящен определенной проблематике. Так, в **блоке А** «Общие сведения» нас интересовало мнение казахстанцев относительно важности для них гендерной проблематики, степени осведомленности о гендерной политике, источниках информации, которые поставляют информацию об осуществлении гендерной политики, знание нормативных документов, регулирующих осуществление гендерной политики в Казахстане. **Блок В. «Политика»** посвящен двум принципиальным вопросам - оценке значимости участия женщин в политике и гендерному бюджетированию. **Блок С. «Профессии»** включает в себя вопросы, которые связаны с оценкой значимости мужского и женского труда, наличием мужских и женских профессий. **Блок Д. «Брак, сексуальные отношения»** включает в себя вопросы, посвященные добрачным отношениям, возрасту вступления в брак, отношению к традиции «кражи невест», материнству, процессу воспитания детей в семье. **Блок Е. «СМИ»** включал в себя вопросы, связанные с влиянием казахстанских СМИ на формирование гендерных образов мужчин и женщин. **Блок Ф. «Гендерное образование»** посвящен оценке уровня гендерной грамотности казахстанцев. **Блок Г «Здоровье»** содержит в себе вопросы, посвященные проблеме уровня здоровья казахстанских мужчин и женщин и способам, которые предлагают опрашиваемые для поддержания более высокого уровня здоровья. **Блок Н «Насилие»** рассматривает вопросы, связанные с оценкой степени распространенности насилия в отношении, как мужчин, так и женщин и детей, видов и форм насилия, причин насилия и эффективных способов борьбы с ним. **Блок J «Прогнозы»** состоит из двух открытых вопросов, которые предлагают опрашиваемым дать собственные рекомендации по распространению гендерного равенства в современном Казахстане.

1.2. Методы исследования.

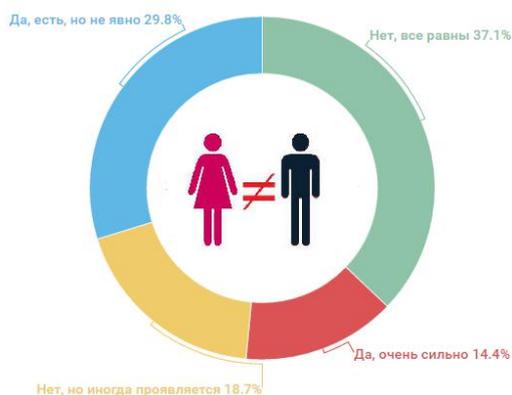
Для достижения поставленной цели исследования были использованы методы

количественного (опрос) и качественного исследования (фокус-группы, экспертные интервью). Следует особо отметить, что качественные методы исследования были использованы для выявления новых тем или новых аспектов, интересных, с одной стороны, для исследования и, с другой, специфичных лишь для носителей достаточно эзотерического знания — экспертов в области гендерной политики.

Количественный опрос. Социологический опрос состоялся с выборкой 1500 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет в 5 областях Казахстана, городах Астана и Алматы. Опрос охватил городское и сельское население и проводился методом анкетного интервью по месту жительства; выборка репрезентировала граждан Казахстана по полу, возрасту, этнической принадлежности, уровню образования, а также по месту проживания. Отбор респондентов осуществлен с использованием случайной маршрутной методики и квотного отбора. Выборочная совокупность является репрезентативной, т.е. по выделенным параметрам состав респондентов приближается к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности в соответствии с актуальными на момент проведения социологического исследования данными Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Блок А. Общие сведения

В. 1. Как Вы считаете, существует ли в Казахстане неравенство между мужчинами и женщинами?

Общее распределение ответов на вопрос о существовании неравенства между полами свидетельствует о том, что оно присутствует в жизни казахстанцев в той или иной степени, но большинство (37,1%) указали вариант ответа «Нет, у нас все равны». Вариант ответа «Да, очень сильное» выбрали 14,4%. Можно отметить, что мнения по данному вопросу меняются в зависимости от региона проживания, что свидетельствует о специфике разделения труда в различных сферах занятости и влиянии этнокультурного компонента. Анализируя результаты ответов в зависимости от возрастного разделения, можно отметить, что во всех возрастных категориях доминирующим оказался вариант «Нет, у нас все равны». Среди опрошенных с высшим образованием выше процент выбравших варианты ответа «Да существует, но не явно» (30,7%) и «Нет, но иногда проявляется» (19,7%), чем у опрошенных со средним образованием. Среди обладателей среднего образования доминирует вариант «Нет, у нас все равны» - 40%. Городские жители в большей степени отмечают наличие гендерного неравенства, чем сельские жители. Распределение ответов на данный вопрос дает нам понять, что казахстанцы не признают факта существования гендерного неравенства, что ставит под сомнение необходимость осуществления гендерной политики и реализации Стратегии гендерного равенства. Но, мы можем предположить, что отрицание факта существования гендерного неравенства связано с отсутствием знаний относительно того, что это за социальный факт и какие последствия он имеет.

В. 2. Если да, то в чем оно выражается?

Большинство опрошенных в качестве основного показателя неравенства выбрали вариант «распределение домашнего труда» 31,4%, подразумевая, что этот вид деятельности, выполняемый чаще женщинами, никак не оплачивается и не считается обременительным, однако отнимает время и физические силы. Во всех регионах большинство указывали в качестве основного выражения неравенства показатель «Распределение домашнего труда». Вторую по популярности позицию занял вариант ответа «Уход за детьми и пожилыми». Все возрастные группы наибольшим числом указали вариант ответа «распределение домашнего труда» и «уход за детьми и пожилыми родственниками». Среди респондентов с высшим образованием выбор варианта «распределение домашнего труда» выше, т.к. обычно именно образование свидетельствует о более высокой занятости вне дома. Несмотря на полиэтничность, традиционное распределение гендерных ролей в семье распространяется на всех женщин. Разница в распределении ответов в зависимости от места проживания оказалось незначительной по всем показателям. Это свидетельствует о стирании границ в стилях жизни, формах организации бытовой сферы между городом и селом. Единственными проблемными зонами, которые гендерно-маркированы для казахстанцев стали домашний труд и уход за детьми и пожилыми родственниками. Данная проблематика никак не отражена в Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 гг. Это дает право предположить, что данный программный документ слабо учитывает реальные потребности и проблемы мужчин и женщин Казахстана.

В.3. Если нет, то почему?

Большинство ответивших на данный вопрос указало вариант ответа «это мое личное мнение» - 26%; 18,5% респондентов считают, что таковыми являются традиции и обычаи нашей культуры; 18,4% считают, что так исторически сложилось в нашем обществе; 9,4% считают, что это зависит от религиозных предписаний. Большинство мужчин, считающих, что в Казахстане нет неравенства по половому признаку, объясняют это историческими

предпосылками и культурными традициями, женщины же в большинстве исходят из личных убеждений. Возрастная группа 18-30 лет объясняет такое положение вещей «так исторически сложилось в нашем обществе» - 22,7%. Можно отметить, что чем выше уровень образования опрошенных, тем чаще они выбирали вариант ответа «это мое личное убеждение». Во всех опрошенных этнических группах доминирующим является вариант ответа «это мое личное мнение». А вот результаты ответов с вариантами «так сложилось исторически» разнятся: казахи-17,6%, русские-18,7%, другие-21,7%. Традиции и обычаи как вариант ответа, в большей степени выбирала этническая группа казахов-19,6%. Среди горожан самым популярным стал вариант ответа «это мое личное убеждение». Примечательно, что большую роль влияния религиозных предписаний видят жители города -11,1%, и только 3,9% сельских жителей.

В. 4. Знакомы ли Вы с понятием гендерная политика?

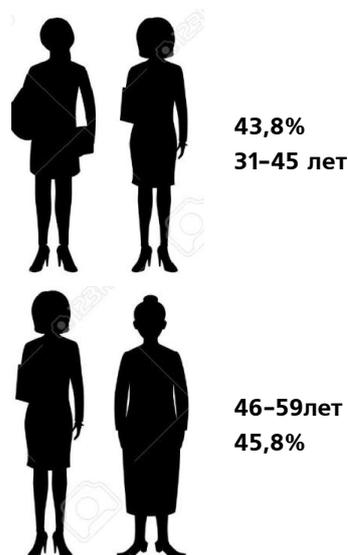

Большая часть опрошенных знакомы с понятием гендерная политика -37,2%. Однако 35,3% - не знают что это такое. Больше всего с гендерной политикой знакомы в г. Уральск - 58,9%. Меньше всего знают о том, что такое гендерная политика в г. Семей — 19,6%. В Алматы суммарно выше число знающих о гендерной политике - 38,3% и тех, кто что-то слышал - 35,9%. Можно отметить, что г. Алматы показал самый высокий процент знания по этому вопросу. Возможно, это объясняется негласным званием культурной столицы, большим количеством учебных заведений, а как следствие большей осведомленностью по ряду вопросов.

45,8% 23,4%

Процент знающих о том, что такое гендерная политика у женщин (45,8%), что намного выше, чем у мужчин (23,4%).

Самым высоким уровнем знания о том, что такое гендерная политика обладают возрастные группы 31-45 лет (43,8%) и 46-59 лет (45,8%). Среди обладателей высшего образования почти в 2 раза выше процент, знающих, что такое гендерная политика — 45,3%. Как показал опрос, наличие знаний о гендерной политике не обусловлено местом проживания. Несмотря на то, что процент знающих выше в городе — 38,3%, в сельской местности этот вариант уравнивает вариант «что-то слышал» — 32,3%, в то время как в городе данный выбор сделали 26,3%.

Практически равное распределение мнений относительно вопроса о знании и не знании

того, что такое гендерная политика показывает нам, что казахстанцы имеют приблизительные, не точные знания о том, что такое гендерная политика и существование Стратегии гендерного равенства в РК никак не оказывает влияние на их информированность.

В. 5. Из какого источника, где Вы слышали это словосочетание?

В данном вопросе мнения распределились таким образом, что основным источником информации стали СМИ - 47,2%, второе место досталось варианту ответа «Интернет» - 20,2%. Только 9,1% узнали о гендерной политике посредством образования. Самый большой выбор в пользу варианта ответа «на работе» оказался в Павлодаре – 30,3%. Реже всего выбирали вариант ответа «на учебе», что свидетельствует об отсутствии или ограниченной представленности гендерного образования в казахстанских колледжах и вузах. 5% женщин узнают о гендерной политике из СМИ, 22,7% - узнали об этом из Интернета, 20,8% - узнали об этом на работе.

Не смотря на то, что в Стратегии гендерного равенства в РК в качестве 4-й цели указана гендерное образование и гендерное просвещение, система образования оказывает минимальное влияние на распространение гендерных знаний.

В. 6. Знакомы ли Вы с нормативными документами, регулирующими гендерные права граждан в Республике Казахстан?

Большинство опрошенных – 60,6% не знают о нормативных документах, регулирующих гендерные права граждан республики Казахстан. Самые высокие показатели знающих нормативную документацию среди жителей г. Уральск – 30,5%, и г. Павлодара – 29,1%. Подавляющее большинство мужчин не знают ничего о нормативных документах регулирующих гендерные права – 72,8%. Среди женщин - 52,7% опрошенных ничего не знают о нормативно правовых документах регулирующих их права и способных облегчить

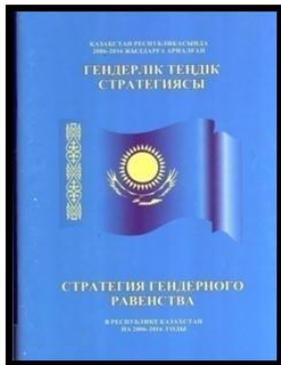
их жизнь по ряду вопросов. Результаты, полученные на вопрос о знании нормативно-правовой документации регулирующей сферы гендерной политики, показывают, что представители высшего образования в большей степени осведомлены о гендерном законодательстве, нежели чем, люди со средним образованием. Вне зависимости от этничности граждане Казахстана не стремятся получать знания и информацию о нормативных документах, регулирующих гендерные права граждан. Жители сельской местности меньше владеют информацией о правовом регулировании в сфере гендерных отношений. Распределение мнений на данный вопрос подтверждает нашу гипотезу о том, что Стратегия гендерного равенства в РК является формальным документом, который имеет не большую известность среди рядовых казахстанцев и отображает позицию официальных структур относительно гендерных отношений в казахстанском обществе.

В. 7. Скажите, с какими именно нормативными документами, регулирующими гендерные права граждан Казахстана Вы знакомы:

Наиболее распространенным является знание Трудового кодекса, данный вариант ответа выбрали 21% респондентов, на втором месте оказалась «Стратегия гендерного равенства» – 14,9%, и на третьем месте «Уголовный кодекс» – 14,9%. Как и в предыдущих вопросах, женщины в большей степени осведомлены и знакомы с нормативными документами. Во всех возрастных группах наиболее распространенным является знание Трудового кодекса РК. Люди с высшим образованием демонстрируют более высокий уровень правовой и гражданской грамотности, чем со средним и средне-специальным образованием. Среди всех представленных этнических групп достаточно высокой является степень знания Трудового кодекса РК. Для городских жителей наиболее знакомыми стали такие документы как Трудовой кодекс РК – 21,6%, «Стратегия гендерного равенства РК на 2006-2016гг.» – 17%, что на 0,8% ниже, чем в сельской местности.

21%

14,9%

14,9%

владеют подобной информацией. Во всех возрастных группах большинство опрошенных не знают о целях «Стратегии гендерного равенства РК». Наиболее осведомленными, как и в предыдущих вопросах, стали возрастные группы 31-45 лет (8%) и 46-59 лет (7,7%). Осведомленность по данному вопросу среди обладателей высшего образования выше. Только 2,9% опрошиваемых со средним образованием с уверенностью ответили, что знают основные цели Стратегии. Меньше всех знают об основных положениях Стратегии гендерного равенства представители других этнических групп (2%). Большинство как горожан (59,6%), так и сельчан (64,7%) не смогли ответить на данный вопрос. Если на предыдущий вопрос мы получили достаточно большой процент знающих о Стратегии достижения гендерного равенства, то контрольный вопрос с просьбой указать конкретные цели Стратегии продемонстрировал нам отсутствие знаний о целях Стратегии у большинства опрошенных.

В. 9. Какие из ниже перечисленных проблем Вы бы назвали мужскими?

В. 8. Знаете ли Вы основные цели Стратегии гендерного равенства РК, принятой на 2006 – 2016 гг.?

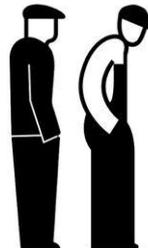
Большая часть опрошенных - 60,6% не ответили на поставленный вопрос. Только 6,8% знают содержание «Стратегии гендерного равенства РК». Самый высокий показатель осведомленности по этому вопросу среди жителей г. Павлодара – 15,8%, и г. Уральска - 14,2%. 73% мужчин ничего не знают о «Стратегии гендерного равенства РК», и больше половины женщин 53,6% так же не

58,9%

53,9%

39,4%

Самыми распространенными мужскими проблемами респонденты назвали «высокую

смертность» - 58,9%, «высокую заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями» - 53,9%, а так же «безработицу» - 39,4%. Сами мужчины посчитали, что мужскими проблемами можно считать высокую смертность – 65,9%. Представители со средним образованием уделяют всем проблемам большее значение. Опрошенные с высшим образованием выше оценили проблему безработицы. Представители всех этнических групп на первое место поставили проблему высокой смертности, но русские этой проблеме уделяют большее внимание – 62,7%. На второе место все этничности поставили проблему сердечно-сосудистых заболеваний. Сельские жители находят у мужчин меньше проблем, чем городские.

Мнения опрошенных на данный вопрос частично соответствуют тем целям, что прописаны в Стратегии гендерного равенства в РК. Так, и официальные структуры и рядовые казахстанцы обеспокоены высокой заболеваемостью и смертностью среди мужчин. Но при этом, не менее важной проблемой для мужчин указана проблема безработицы.

В. 9. Какие из нижеперечисленных проблем Вы бы назвали женскими?

ранняя беременность
75,8%

неоплачиваемый
домашний труд
71,4%

двойная нагрузка на
работе и дома
68,6%

Среди основных проблем женщин были определены следующие: ранняя беременность - 75,8%, неоплачиваемый домашний труд – 71,4%, двойная нагрузка на работе и дома – 68,6%. Самыми не важными проблемами были указаны высокая смертность (9,6%), безработица(18,3%). Мужчины в качестве основной женской проблемы указали раннюю беременность – 79,1%. Все возрастные группы на первое место поставили проблему ранней беременности. На второе место вышла проблема двойной нагрузки женщин дома и на работе. Так, группа в возрасте 31-45 лет обратила на нее самое большое внимания – 70,2%. На третьем месте оказалась проблема домашнего насилия. Опрашиваемые с высшим образованием в большей степени как проблему оценили двойную нагрузку на работе и дома – 71%. Опрашиваемые со средним образованием в качестве основной женской проблемы назвали раннюю беременность – 79,2%. Представители всех этнических групп основной проблемой женщин также посчитали раннюю беременность. На втором месте оказалась проблема неоплачиваемого домашнего труда, а на третьем месте домашнее насилие. К самым важным проблемам горожане отнесли раннюю беременность (78,3%) как и сельчане (67,5%). Что касается соответствия мнений казахстанцев и прописанных целей Стратегии, то в отношении женщин они частично соответствуют друг другу. Так, в Стратегии не упоминается проблема оплаты домашнего труда, двойных нагрузок, которые указаны в качестве основных по данным нашего исследования, но проблематизируется вопрос ранней беременности.

В. 9. Какие из ниже перечисленных проблем Вы бы назвали общими?

безработица

24,9%

высокая конкуренция на рынке труда

15,3%

Общими для мужчин и для женщин были названы такие проблемы как безработица – 24,9%, высокая конкуренция на рынке труда – 15,3%. Все возрастные группы на первое место поставили проблему ранних браков, Самой не важной проблемой считается домашнее насилие (высшее-0,6%, среднее – 1,6%) и ранняя беременность (высшее-1,7%, среднее – 1,3%). Представители других этнических групп назвали проблему безработицы самой острой для представителей обоих полов – 27,9%. Среди русских самой большой процент выбравших показатель высокая конкуренция на рынке труда – 18,7%. Самой незначительной проблемой этнические группы считают домашнее насилие (казахи - 0,9 %,русские - 0,9 %, другие – 1,4%). Сельские жители видят больше общих проблем у мужчин и женщин, чем городские жители. Основной проблемой они считают безработицу – 33,4%. Самой не значимой проблемой горожане (1,1%) и сельчане (0,6%) считают домашнее насилие и раннюю беременность (город – 2,%, село - 0%). Распределение мнений по данному вопросу свидетельствует о большей значимости экономических проблем для казахстанцев (безработица, высокая конкуренция на рынке труда) и о незначительности гендерной проблематики.

В. 10. Какие группы женщин Вы бы отнесли к социально-уязвимым?

женщины с инвалидностью

54,3%

безработные женщин

53,3%

женщины с детьми-инвалидами

49,9%

На первое место опрашиваемые поставили женщин с инвалидностью – 54,3%, на второе безработных женщин – 53,3%, на третьем месте оказались женщины с детьми - инвалидами – 49,9%. Мужчины к наиболее социально-уязвимым отнесли безработных женщин – 53,6%, а женщины на первое место поставили женщин с инвалидностью – 56,4%. По мнению мужчин, невозможность зарабатывать повышает степень уязвимости женщин. Женщины считают, что степень уязвимости повышается при наличии инвалидности или больного ребенка, и только потом проявляются проблемы безработицы. Отсутствие здоровья или болезнь детей делают женщин социально-уязвимыми по мнению всех возрастных групп. Выбор социально-уязвимых категорий женщин, практически идентичен и у представителей высшего и среднего образования. На первое место и представители с высшим образованием, и представители со средним образованием поставили безработных женщин – 54,3%, второе место у женщин с инвалидностью – 52,7%. Этнические казахи считают наиболее уязвимыми безработных женщин – 53,9%, русские на первое место

поставили женщин с инвалидностью – 59,9%, так же как и представители других национальностей – 57,1%.

Блок В. Политика

В. 11. Как Вы считаете, нужно ли привлекать женщин к участию в политике?

58,3%

22,7%

Рассматривая общее распределение мнений опрошенных, мы видим, что большинство опрошенных считают, что женщины обязательно должны участвовать в политике, но при этом 22,7% уверены, что делать этого женщинам нельзя, 19,0% не имеют мнения по данному вопросу. Таким образом, мы можем сделать вывод, что казахстанцы не против участия женщин в политике. На распределение мнений также влияет регион проживания, когда жители столиц (гг. Астана – 69,2% и Алматы – 63,25) более толерантны к данной ситуации, чем жители провинциальных городов. Особо следует отметить желание видеть женщин в политике жителей г. Уральск – 75,1%. Больше всего считающих, что женщины в политике не нужны в г. Семей – 31,4% и г. Шымкент – 30,6%. Женщины более уверены в необходимости участия в политике (64,5%), чем мужчины (49,3%). При этом мужчин уверенных, что женщин в политику привлекать не нужно больше (22,3%), чем женщин (16,9%). Примечательно, что респонденты в возрасте 18-30 лет более других уверены, что женщин в политику привлекать нельзя (26,8%). Опрашиваемые с высшим образованием менее скептичны (64,1%) в отношении участия женщин в политике, чем люди со средним и средне-специальным образованием (50,4%). При этом тех, кто считает, что женщин привлекать в

политику не нужно больше (24,2%) среди опрошенных со средним и средне-специальным образованием. Немалую долю составляют респонденты с отсутствием мнений относительно женской политической активности (45,9%). Представители русской национальности более радеют за участие женщин в политике (67%), чем представители казахской (56,5%) и других национальностей (51%). Горожане более (60%), чем сельчане (54,5%) «за» участие женщин в политике. Среди сельчан больше тех, кто считает, что женщин в политику привлекать нельзя (23,5%).

В. 12. Если да, то почему?

Опрашиваемые считают, что участие женщин в политике сделает эффективнее социальную политику государства (39,5%) и что просто по факту большинства населения Казахстана (в лице женщин) должны принимать на себя обязательства по участию в политике (39,2%). Не малый процент тех, кто считает, что женщины более информированы о насущных проблемах общества (32,6%). Примечателен тот факт, что никто из респондентов не смог высказать собственного мнения в варианте ответа «другое, укажите», что наталкивает на выводы о стереотипном распределении мнений, об отсутствии сформированного мнения относительно данной проблематики. Следует отметить, что большая часть женщин (43%) считает, что «женщины в политике нужны, потому, что они хитрее и изворотливее, чем мужчины». При этом 38,2% мужчин уверены, что когда женщины участвуют в политике, то эффективнее социальная политика государства. Женщин, уверенных, что участвовать в политике нужно просто потому, что женщин большинство – 36,8%. Только 11,8% информантов с высшим образованием и 12,9% со средним и средне-специальным образованием считают, что женщин нужно привлекать к участию в политике потому, что они лучше знают насущные проблемы общества.

13. Если нет, то почему?

Большинство респондентов (14,4%) считают невозможным участие женщин в политике по причине несовместимости данной

профессиональной деятельности с семьей и материнством. Также 9,4% опрошенных считают, что политика слишком сложна для женщин. Меньше всего (6%) думает, что «политика – это царство мужчин». Распределение мнений по регионам также демонстрирует приверженность большинства опрошенных позиции, что политика и материнство не совместимы, где особо выделяются мнения жителей г. Шымкента (26%) и мнения жителей г. Астаны, которые считают, что политика «грязное дело и женщин туда не впустят» (16%). Мужчины более (16,6%), чем женщины (13,1) уверены, что политика не позволит женщинам быть женами и матерями. Также мужчины больше уверены (11%), чем женщины (8,4%), что политика слишком сложна для женщин. Возрастной критерий также продемонстрировал нам, что политика не для женщин, т.к. отвлекает их от материнства и семьи. В этом наиболее уверены представители 18-30 лет (15,9%) и респонденты 60 лет и старше (14,8%). Распределение ответов по критерию образования демонстрирует нам, что люди с высшим образованием (11,7%) и со средним и средне-специальным образованием (18,6%) не понимают, как можно совмещать материнство и политику. Представители казахской национальности (15,6%) и других национальностей (15%) более уверены в том, что политика отвлекает женщин от материнства и семьи, чем представители русской национальности (7,3%). Горожане (9,6%), более чем сельчане (4,8%) уверены, что «политика грязное дело и женщин туда не впустят». Более всего сельчане уверены, что политика отвлекает женщин от материнства и семьи (19,6%). Такие традиционалистские установки казахстанцев в отношении возможности участия женщин в политике вызывают крайнее разочарование и опасения. Особую настороженность вызывают распределение мнений наиболее молодой возрастной группы – 18- 30 лет. Также, не смотря на существование в Стратегии гендерного равенства в РК 2-й цели – достижение гендерного равенства в общественно-политической жизни и достаточно активных попытках включения женщин в политику (создание сети женских клубов политического лидерства, иницируемых Комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике), не происходит

качественных сдвигов, демонстрирующих изменение ситуации по представленности женщин в казахстанской политике.

14. Какие бы меры Вы предложили для активного вовлечения казахстанских женщин в политику?

При рассмотрении общего распределения вариантов ответов, мы видим, что большой процент опрошиваемых (45,9%) считает необходимым для активного вовлечения женщин в политику предоставлять женщинам льготы, связанные с возможностью совмещения политики и семьи, а также обучать женщин политическому лидерству (40,2%). Не меньшее количество респондентов считает, что необходимо создавать женскую политическую партию (33,8%). Квотирование мест для женщин в маслихатах и мажлисе парламента как вариант ответа указали 23,7%.

В регионах существует большая дифференциация мнений, так например, в г. Астана половина респондентов высказались в пользу создания женских политических партий (52,0%), но показали низкий результат по варианту квотирования мест для женщин в политике (24,4%). Желание создать женскую политическую партию имеется и у жителей г. Семей (47,9%). Самый низкий процент желающих создать женскую политическую партию замечен у жителей г. Павлодар (17,0%). Больше всех опрошенных мужчин (41,3%) считают, что для активного вовлечения женщин в политику необходима женская политическая партия, больше всех опрошенных женщин (52%) считает, что им необходимы льготы, связанные с возможностью совмещения политики и семьи. Больше всего опрошенных 18-30 летних (42,4%) считают, что для вовлечения женщин в политику необходимо обучить их политическому лидерству. Большинство 31-45-летних (50,6%) считает, что женщинам более необходимо предоставлять льготы для совмещения политики и семьи. Большинство 46-59 летних (44,4%) и респондентов 60 лет и старше (43,7%) считает точно также. Большинство опрошенных с высшим и послевузовским образованием (48%)

считают, что вовлечению женщин в политику поможет предоставление льгот. Большинство казахов (47,6%), русских (43,1%) и представителей других этнических групп (41,5%) считают, что это предоставление льгот для совмещения семьи, материнства и политики. Самым не эффективным методом считается квотирование мест для женщин в политических структурах. Распределение мнений, исходя из критерия город/село, показало нам, что большинство как сельчан (48,2%), так и горожан (45,2%) уверены, что активизации женщин в политике помогут льготы. Самым непопулярным методом как у сельчан (19,3%), так и у горожан (25%) является квотирование. Интересным типичным и традиционным стало распределение мнений на вопрос о том, какие меры помогут включить казахстанских женщин в политику – предоставление льгот и обучение политическому лидерству и полное неприятие процедуры квотирования мест для женщин в Маслихате и Мажилисе. Не конкретные размытые меры (льготы и обучение) находят поддержку у опрошенных, т.к. не предполагают конкретных действий и последствий, а квотирование отрицается в связи с отсутствием понимания данной меры и, возможно, страхами относительно возможных последствий.

В. 15. Знаете ли Вы, что такое гендерное бюджетирование?

Как видно из распределения мнения опрошенных 68,1% не имеют представления о том, что такое гендерное бюджетирование. Только лишь 10,1 % знают, что такое гендерно-ориентированный бюджет. Наиболее информированными о процедурах гендерного бюджетирования являются жители г. Павлодара (17,6%), наименее информированными жители г. Шымкента (7,8,0%). Большинство и мужчин

(73,4%), и женщин (65,3%) не имеют представления о том, что такое гендерное бюджетирование. Распределение мнений по возрастам демонстрирует нам, что большинство возрастных когорт также не информированы о том, что подразумевает под собой гендерное бюджетирование (69,6%). Большинство информантов как с высшим образованием (66,6%), так и со средним и средне-специальным образованием (70,8%) не имеют представлений о гендерном бюджетировании. Только лишь 10,8% с высшим образованием и 8,9% респондентов со средним и средне-специальным образованием знают, что такое гендерное бюджетирование. Наименее информированными о гендерном бюджетировании являются представители казахской национальности (69,7%), наиболее информированными – представители других национальностей (8,8%) и русские (8,6%). Жители сельской местности менее (69,2%) информированы о том, что такое гендерное бюджетирование, чем жители города (67,8%). При этом только 7,9% сельчан и 10,8% горожан знают, что такое гендерное бюджетирование.

Следует отметить, что вариант ответа «другое», не выбрал никто из опрошиваемых. Данное распределение ответов подтвердило гипотезу нашего исследования о том, что проблема гендерного бюджетирования не актуальна для казахстанцев. Мало кто имеет представления о том, что такое гендерное бюджетирование, как оно процессуально производится, какую пользу приносит и кто этим занимается. В гипотезах исследования, мы предполагали, что гендерная проблематика более интересует женщин, чем мужчин. Женщины чаще демонстрируют осведомленность в вопросах гендерной проблематики, чем мужчины.

В. 16. Как Вы считаете, необходимо ли государственным структурам (Правительству, Мажилису, Маслихатам) осуществлять гендерный анализ бюджета?

Большинство опрошенных – 88% не смогли дать ответа на данный вопрос. Только лишь 7%, считают, что госструктурам необходимо

заниматься гендерным анализом бюджета и 1,3% считают, что делать этого не нужно. Точно такой же принцип распределения мнений на данный вопрос мы видим с учетом региона проживания. Большинство мужчин (91,2%) и женщин (86,1%) также не смогли ответить на вопрос должны ли госструктуры заниматься гендерным анализом бюджета. Такую же динамику мы видим при ответе на данный вопрос со стороны возрастных когорт. Представители среднего и средне-специального образования (91%), так и высшего и послевузовского образования (86,1%) не ответили на данный вопрос. Не ответили на данный вопрос 89,1% представителей других национальностей, 87,9% казахов и 87,8% русских. Не дали ответа на этот вопрос 90,1% сельчан и 87,3% горожан. Данное распределение мнений на вопрос о необходимости гендерного анализа бюджета со стороны государственных структур дает нам понять, что участники опроса, не имея четкого представления о том, что такое собственно гендерное бюджетирование, не представляют и кто должен этим заниматься. Можно сделать вывод, что проблематика гендерного бюджетирования абсолютно не актуализирована для казахстанцев.

В.1. Гендерное бюджетирование. Мнение экспертов.

В мае-июне 2016 года мы также провели экспертный опрос. Было проведено 15 глубинных полуструктурированных интервью с профессионалами из самых разных сфер жизнедеятельности (представители НПО, государственные служащие, общественные деятели и т.д.). Экспертам были заданы 5 вопросов, посвященных гендерному бюджетированию. Экспертный опрос показал следующие результаты:

На вопрос «Как Вы считаете, необходимо ли государственным структурам (Правительству, Мажилису, Маслихатам) осуществлять гендерный анализ бюджета?» 10 из 15 экспертов однозначно сказали, что гендерный анализ необходим. Один из экспертов прокомментировал свой ответ следующим

образом: *«Ранее гендерные показатели были включены в Индикативный план социально-экономического развития в регионах. Он предусматривал конкретные мероприятия и показатели»* (прямая цитата Э - 3). Остальные эксперты (5 человек) выразили неуверенность в необходимости составления гендерного бюджета. Следует отметить комментарий Э – 10: *«Я думаю гендерное бюджетирование для Казахстана очень сложная практика. Когда само понятие «гендер» не особо понято населению, о гендерном бюджетировании можно молчать. Для того, чтобы гендерное бюджетирование велось, для начала нужны gender-aggregated data, которой у нас недостаточно. Пока мы не увидим картину по всем отраслям в разрезе гендера, мы не сможем разработать специальные программы по бюджетированию той или иной сферы в пользу одного из полов. Гендерное бюджетирование мне видится целым механизмом, который должен работать как часы: Исследование ----- Анализ ----- Выявление проблемных участков ----- Разработка программы ----- Имплементация-Мониторинг -- ----- Оценка ----- Повторный анализ. Для этого нужны аналитики, финансисты, аудиторы. В долгосрочной перспективе, гендерное бюджетирование может привести к усилению гендерного равенства, выделяя средства на нужные участки. Однако, в краткосрочной перспективе, гендерное бюджетирование не имеет смысла, так как в целом бюджетирование в Казахстане сейчас переживает кризис»* (прямая цитата).

Отвечая на вопрос **«Как Вы считаете, необходимо ли в Казахстане разработать собственную методологию гендерного анализа бюджета?»** мы зафиксировали уверенность экспертов (11 из 15 человек) в необходимости разработки собственной методологии. Так, Э-2 высказала следующее мнение: *«...да, с учетом потенциала женских организаций и наличия Национальной комиссии, но на основе международного опыта»* (прямая цитата).

Спрашивая **«Какие расходные статьи бюджета Казахстана вы бы обозначили как гендерно-ориентированные?»** большая часть экспертов (12 из 15) перечислили социальные

сферы: здравоохранение, образование, пособия для детей, для женщин по беременности, родам и рождению детей, трудовые отношения, бюджет города, района, области. Э-11 указала, что к гендерно-ориентированным статьям относятся *«социальные и экономические в первую очередь, но и политические, в случае их уместности»* (прямая цитата). При этом, несколько экспертов (3 человека) не смогли однозначно и уверенно назвать гендерно-ориентированные статьи.

Стоит отметить, что абсолютно все эксперты считают **расходы на осуществление гендерной политики в Казахстане** не достаточными. Отметим при этом комментарий Э-3: *«Крайне не достаточны!»* (прямая цитата).

На вопрос **«Как Вы считаете, можно ли назвать бюджетную политику Казахстана «гендерно слепой?»** 13 экспертов уверенно сказали «да», при этом эмоционально отреагировал Э-7, который отметил: *«Да. Именно так и можно назвать!»* (прямая цитата). Только 1 из экспертов сказал, что *«Не могу так назвать, поскольку социальная компонента, внятно учитывает ее, да и экономическая формально тоже»* (прямая цитата).

При ответе на вопрос: **«Какие достоинства, на Ваш взгляд, имеет гендерно-ориентированный бюджет?»** мы получили следующее распределение мнений:

- *равномерное распределение бюджетных средств* (Э - 1)
- *Соблюдение гендерного баланса, во всех сферах жизнедеятельности государства и общества* (Э - 3)
- *Будут удовлетворяться и защищаться, в первую очередь, нужды женщин и детей* (Э-11)
- *Справедливость, сохранение и поддержание прав человека* (Э-2)
- *Развитие всего региона* (Э-7).
- *Сам по себе гендерный анализ бюджета не ведет к изменениям, но дает материал для принятия последующих решений в пользу той или иной группы – женщин, мужчин, мальчиков, девочек и т.д.* (Э-4)

- *Это дало бы возможность качественно и эффективно использовать государственные средства, как с социальной, так и с экономической точки зрения* (Э-5).

Таким образом, мы можем констатировать, что эксперты в области гендерной проблематики высказывают мнения, что процедуры гендерного бюджетирования в казахстанской практике не выдерживаются, но при этом у экспертов существует убежденность в необходимости проведения гендерной экспертизы бюджета. Это связано с четким пониманием важности и эффективности данной процедуры для продвижения в области гендерного равенства. Сферами бюджета, нуждающимися в гендерном анализе, эксперты назвали такие традиционные как – здравоохранение, образование, пособия по уходу за детьми. Это дает право предположить, что и у экспертов существуют достаточно типичные, стереотипные представления об эффективности, последствиях и важности гендерного бюджетирования, когда гендер=женщина и дети, но не гендер=женщины+мужчины+дети.

В. 2. Выполнение резолюции 1325 Совета безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность». Мнения экспертов.

В мае-июне 2016 года в рамках экспертного опроса был задан блок вопросов, посвященных выполнению резолюции Совета безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность». 15 экспертов – профессионалов, представителей НПО, государственные служащие, общественные деятели ответили на 7 вопросов, посвященных особенностям реализации резолюции в Казахстане. Экспертный опрос показал следующие результаты:

На вопрос «Какие аспекты РСБ ООН 1325 актуальны для реализации в Казахстане?». 7 из 15 экспертов указали *«участие женщин в процессах поддержания мира и безопасности»*, *«утверждение роли и вклада женщин в дело мира и безопасности»*, *«обеспечение безопасности женщин»*. Отметим, что 8 экспертов не смогли дать комментарии на

данный вопрос, в связи с тем, что данная тема была им не известна.

На вопрос «Как Вы считаете, кто инициирует, продвигает реализацию РСБ ООН 1325 в Казахстане?» большинство экспертов (11 из 15) указали, что основным агентом, инициирующим продвижение резолюции, является государство, но при этом, основным помощником государству являются неправительственные организации, международные организации, гражданское общество. Так, Э-3 прокомментировал это вопрос следующим образом: *«...государство и международные (организации), поскольку НПО и другие участники гражданского общества сконцентрировались на более прагматичных и специализированных вопросах своих целевых групп»* (прямая цитата Э - 3).

На вопрос «Можно ли рассматривать программные документы, законы подписанные Правительством Республики Казахстан («Стратегию достижения гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006 – 2016 гг.», Закон «О профилактике бытового насилия», Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин») как способ реализации РСБ ООН 1325?» 5 из 15 экспертов считают, что казахстанские правительственные документы, связанные с реализацией гендерных прав и свобод, нельзя рассматривать как способ реализации Резолюции СБ ООН 1325, 3 эксперта высказали свою неуверенность в том, что эти документы отражают содержание Резолюции. 7 экспертов уверенно ответили, что да, казахстанские законы и Правительственные Программы соответствуют целям и задачам резолюции.

На вопрос «Какие проблемные зоны Вы видите в процессе реализации РСБ ООН 1325 в Казахстане?» Э-11 отметил, что: *«...политическая воля есть, но ее реализация, на мой взгляд, проходит фрагментарно и зависит от воли многих других структур, поэтому и недостаточное финансирование и подотчетность. Процесс и механизмы сотрудничества существуют и налажены. Но голос общества не*

достаточно учитывается» (прямая цитата Э - 11). Трое экспертов указали на отсутствие политической воли, недостаточное финансирование и отсутствие подотчетности. Э-7 высказал следующее мнение: *«...отсутствует координация действий...государство по-прежнему плохо сотрудничает с НПО...не рассматривает их всерьез»* (прямая цитата Э-7).

На вопрос «Как Вы считаете, местные органы власти включают положения РСБ ООН 1325 в свою деятельность?» 11 экспертов отметили, что нет, местные органы власти не занимаются реализацией РСБ ООН 1325 и только лишь один из экспертов высказал предположение *«думаю, что да, но вся проблема в формальном подходе»* (прямая цитата Э-12).

На вопрос «Что бы Вы предложили для более эффективной реализации положений РСБ ООН 1325 в Казахстане?» эксперты высказали следующие мнения: *«...проведение международных форумов женщин в стране с участием первых глав стран»* (прямая цитата Э-1); *«создание действенных, выборных, комитетов по правам женщин»* (прямая цитата Э-2); *«нужны политическая воля достаточное финансирование»* (прямая цитата Э-4); *«привлечение НПО для большего информирования населения»* (прямая цитата Э-8); *«...внедрение и развитие идеологии гендерного равенства в широких слоях населения»* (прямая цитата Э-7).

На вопрос: «Как Вы считаете, удастся ли Казахстану достигнуть целей, прописанных в РСБ ООН 1325?» эксперты затруднились дать однозначные оценки и комментарии, как правило, они сводились к таким вариантам, как *«не уверена...»* (прямая цитата Э-5), *«не сейчас...»* (прямая цитата Э-9); *«возможно»* (прямая цитата Э-7).

Анализируя интервью экспертов относительно выполнение резолюции 1325 Совета безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность» в Казахстане мы можем сделать выводы, что вопросы, касаемые формирования системы институциональной защиты прав женщин и девочек в работе по предупреждению конфликтов, усилению роли женщин в секторе

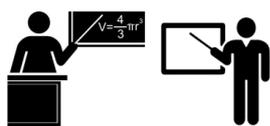

безопасности, обороны, правопорядка и чрезвычайных ситуаций, формирование нулевой терпимости к насилию в отношении женщин и девочек в конфликтных ситуациях, создание и поддержание безопасной среды для женщин и девочек, усиление готовности субъектов реагирования с учетом защиты женщин и девочек в условиях конфликта не являются проработанными на должном уровне. Основным агентом реализации резолюции экспертами указываются государство и НПО, международные организации. Основными проблемами эксперты видят отсутствие координации деятельности по реализации Резолюции, слабую политическую волю, формализм, недостаточное финансирование, отсутствие подотчетности. Для преодоления данных негативных условий экспертами предлагается проводить международные форумы, создать выборные комитеты по правам женщин, увеличить финансирование, активно привлекать НПО для информирования населения и внедрять и развивать идеологию гендерного равенства в широких слоях населения.

знают о возможности гендерного разделения труда. 39,6% опрошенных признают разделение профессий по признаку пола. 47,2% жителей г. Уральск считают, что профессии делятся на мужские и женские, это можно объяснить наличием тяжелой промышленности, в которой заняты в основном мужчины. Большинство карагандинцев (49,5%) отмечают существование распределения профессий на мужские и женские. Большая часть опрошенных мужчин (51,4%) считают, что в Казахстане отсутствует гендерная маркировка профессий, так как никогда не сталкивались с подобными трудностями. Достаточно высок процент женщин (42,7%) отмечающих отсутствие в Казахстане деления профессий на мужские и женские, что разрушает наше предположение о наличии эффекта «стеклянного потолка» для женщин в ряде сфер занятости. Но дает основания предположить, что женщины не рефлексировали данную проблему. Возрастная группа 18-30 лет в большей степени (43,8%) отмечают наличие деления профессий на мужские и женские. Возрастная группа от 60 лет и старше (56,9%) возможно, в силу отсутствия профессиональной занятости, считает, что в Казахстане не происходит деления профессий по гендерному признаку. Вне зависимости от уровня образования (высшее - 44,7%; среднее - 47,5%) большинство опрошенных отметили отсутствие деления профессий на «мужские» и «женские». Распределение ответов о делении профессий на мужские и женские в зависимости от этнической принадлежности показывает, что представители русской национальности максимальным числом (52,3%) считают, что такого разделения нет. Среди выбравших ответа «да» русские (34,9%), казахи (40,6%), а представители других национальностей (41,5%). Подобное распределение ответов может быть обусловлено этнокультурной спецификой и активной занятостью женщины домашним трудом, который зачастую не рассматривается ни как профессия, ни как вид деятельности, который должен быть оплачиваем. Большинство горожан (48,2%) считают, что разделения профессий на мужские и женские не существует. В то время как сельские жители совершили максимальный выбор в пользу ответа «да» - 47,3%. Традиционный уклад сельской жизни

Блок С. Профессии

В. 17. Как Вы думаете, делятся ли в Казахстане профессии на «мужские» и «женские»?

не делят профессии по половой принадлежности
45,8%

не знают о возможности гендерного разделения труда
9,0%

признают разделение профессий по признаку пола
39,6%

45,8% опрошенных не делят профессии по половой принадлежности, 9,0% казахстанцев не

предполагает довольно жесткое разделение труда

Мужскими профессиями опрашиваемые считают: шахтер - 45,1%; охранник - 38,2%; спасатель - 37,7%. Можно отметить, что распространенным является мнение, что мужчинам подходят профессии, в которых можно и нужно использовать их физическую силу. Среди женщин 48,4% посчитали, что профессия шахтер являются исключительно мужской, это на 10% больше, чем у мужчин. Сами мужчины в большей степени «мужской» посчитали профессию «спасатель» (40,6%). Минимальный выбор 0,6% был сделан женщинами в пользу профессии учитель, как мужской. Мужчины наименее подходящей для себя посчитали профессию библиотекаря (0,2%).

Все возрастные группы максимальным выбором определили как мужскую профессию – шахтер. Возрастная группа 18-30 лет наименее подходящей для мужчин посчитала профессию парикмахера (0,2%), 31-45 лет – отдали по 1% профессиям продавец и дизайнер; 46-59 лет на последние места поставили профессии – учитель (0,6%), библиотекарь (0%), 60 лет и старше не мужскими посчитали профессии – парикмахер (0%) и повар (0%).

Профессии шахтер, спасатель и охранник выпускники вузов и средне-специальных учреждений назвали наиболее подходящими для мужчин. Наименее подходящими представители высшего образования считают профессии – дизайнер (0,5%), библиотекарь (0,6%) и парикмахер (0,7%). Выпускники средне-специальных учебных заведений среди наименее подходящих мужских профессий назвали: учитель (0,4%), библиотекарь (0,5%), секретарь (0,7%).

Городские жители в большей степени считают мужской профессию врача (2,8%). Наравне, вне зависимости от места проживания, была оценена профессия учитель (0,6%). Приблизительно одинаково была оценена профессия политик (город - 18,4, село - 18,1%). Минимальными показателями была отмечена профессия библиотекарь (город – 0,6%, село - 0,3%).

Если, да, то какие из профессий Вы считаете ЖЕНСКИМИ

секретарь

37,9%

библиотекарь

36%

визажист

28,2%

Максимальным числом голосов как женские были выбраны следующие профессии: секретарь (37,9%), библиотекарь (36%), визажист (28,2%). Самые низкие показатели зафиксированы у профессий спасатель (0%), шахтер (0%), водитель (0%). Только 0,9% женщин посчитали возможной для себя работу шахтером, 0,8% водителем и 0,3% спасателем. Женщины в большей степени, чем мужчины назвали подходящей для себя профессию бухгалтер. Мнение по поводу трех самых подходящих для женщин профессий у всех национальностей совпало – секретарь, библиотекарь, визажист. Сельские жители в большей степени, чем городские, отнесли к женским профессиям: повар – 15,4%, учитель 13,6%, врач - 5,7%. Жители города в большей степени отнесли к женским профессиям: парикмахер – 11,5% и шахтер – 0,6%.

Если, да, то какие из профессий Вы считаете ОБЩИМИ

Наиболее подходящими для представителей обоих полов респонденты назвали: врач - 42,1%, руководитель – 39,3%, учитель -36,5%. Единым мнением все регионы наиболее подходящей для обоих полов профессией назвали профессию врача. Мужчины самой подходящей для обоих полов профессией назвали руководителя – 33,9%. Женщины на первом месте указали врача (46%). С наименьшим результатом оказалась профессия шахтера, выбор в ее пользу сделали 2,8% женщин и 3,1% мужчин. Достаточно высокий показатель у профессии фитнес-тренер (18-30 лет (39,5%), 31-45 лет (34,6%), 46-59 лет (30,3%), 60 лет и старше(32,6%)). Люди с высшим образованием посчитали профессию врача в наибольшей степени подходящей для представителей обоих полов – 44,6%, со средним образованием – 38,2%. Минимальный выбор был сделан в пользу профессии шахтер (высшее- 3,1%, среднее- 2,9%). Как русские (39,4%), так и казахи (43,3%) на первое место поставили профессию врача. А представители других национальностей на первое место поставили профессию руководителя (41,5%). Жители села (50,9%) и города (39,3%) на первом месте указали профессию врача. Самый низкий показатель у профессии шахтер.

В. 19. Как Вы считаете, мужчины и женщины в Казахстане получают одинаковую заработную плату за выполнение одинаковых профессиональных обязанностей?

Большинство опрошенных (51,5%) считают, что за один и тот же вид деятельности мужчины и женщины в Казахстане получают одинаковые доходы. Только 14,7% указали, что доходы мужчин и женщин разнятся. Процент не знающих и никогда не думавших об этом достаточно велик - 34,8%. Среди людей с высшим образованием больше уверенных в одинаковой оплате труда (52,8%), но так же их больше и в варианте ответа «нет» (16,6%). Вариант ответа «не знаю» в большей степени был выбран опрошенными со средним

образованием. Жители города (52,6%) в большей степени согласны с тем, что в Казахстане мужчины и женщины получают одинаковую заработную плату за выполнение одинаковых обязанностей. Среди выбравших вариант ответа «не знаю» больше жителей сельской местности (31,6%).

В. 20. Как Вы считаете, при приеме на работу, мужчины и женщины в Казахстане находятся в одинаковых условиях?

32,3%

27,7%

Большинство опрошенных считают, что «да», и мужчины, и женщины в Казахстане при приеме на работу находятся в одинаковых условиях (32,3%). Однако выбравших вариант ответа «нет» (27,7%), что не намного меньше. 24% не знают ничего по этому поводу и 16% никогда не думали об этом. Как показало распределение мнений, мужчины в меньшей степени согласны с тем, что условия равны для мужчин и женщин при приеме на работу (25,9%). Так же среди мужчин больше тех, кто не задумывался над этим (25,1%). Женщины чаще отмечали вариант ответа, «да» - 36,2%. Но при этом, 28,2% считают, что одинаковых условий приема на работу нет. Мужчин, которые не знают или никогда не думали над этой проблемой больше, чем женщин. Люди с высшим образованием (34,2%) считают, что вне зависимости от гендерной принадлежности есть шанс получить желаемую работу. Среди опрошенных со средним образованием больше тех, кто никогда не задумывался над этим (18,8%). Больше число горожан считают, что в Казахстане мужчины и женщины имеет равные шансы при приеме на работу.

Гендерная асимметрия на рынке труда практически не осознается опрошенными, но

актуализирована в Стратегии гендерного равенства. Так, в Стратегии в качестве стратегических задач заявлено: «Выравнивание уровня оплаты труда между отраслями экономики и снижение различий в характере и оплате труда между женщинами и мужчинами с безусловным соблюдением требований равной оплаты за равный труд. Анализ макроэкономических последствий неоплачиваемой работы мужчин и женщин в рамках социального воспроизводства. Обеспечение равных возможностей на рынке труда и содействие занятости женщин...Создать систему гарантий по достижению гендерного равенства при продвижении по службе и условия для сочетания успешной карьеры с домашними обязанностями и воспитанием детей». Таким образом, мы опять видим не соответствие общественного дискурса официальному.

Блок D. Брак, сексуальные отношения

В. 21. Считаете ли Вы допустимыми добрачные половые связи?

Самый высокий показатель недопустимости добрачных половых связей демонстрирует г. Шымкент (73,2%), 64,5% карагандинцев и только 28,9% павлодарцев. Вариант ответа «не знаю, не уверен» выбрали - 48,4% жителей г. Астаны. Большинство ответивших как мужчин, так и женщин отрицательно относятся к добрачным половым связям (53,3%). При этом, большинство этих респондентов - женщины. Но и большинство мужчин (42,8%) считают не допустимым добрачные половые связи. При этом больше женщин (26,5%), чем мужчин (20,7%) считают такие связи возможными. Среди выбравших вариант ответа «да» - 31,1% большинство представителей возрастной группы 31-45 лет. Среди выбравших вариант ответа «да» - 25,5%, больше представителей с высшим образованием. Вариант ответа «нет» - 50,4%, больше всего выбрали люди со средним и средне-специальным образованием. Представители казахской национальности в большей степени выбрали вариант ответа «нет»

- 55,0%. Среди неуверенных больше всего русских (34,6%). Традиционный уклад сельской жизни определил выбор жителей сельской местности в сторону отрицания допустимости добрачных половых связей (56,1%). Среди выбравших вариант ответа «да» - 26,6% больше городских жителей. Однако, все-таки и среди горожан большинство против добрачных сексуальных отношений молодых людей (44,6%).

В Стратегии достижения гендерного равенства вопрос о сексуальности сформулирован через понятия репродуктивных прав, что демонстрирует нам проблематичность обсуждения и актуализации данного вопроса на уровне официального дискурса, традиционное замалчивание данной проблематики. В этом отношении мнения опрошенных совпали с мнением авторов Стратегии. В повседневном дискурсе сексуальность также под запретом и табуирована.

В. 22. Какой возраст Вы считаете оптимальным для вступления в брак: для мужчин?

Большинство респондентов считают самым оптимальным возрастом для вступления в брак для мужчин 26-30 лет, на втором месте они указали возраст 25 лет (28,8%). Женщины считают, что оптимальный возраст для вступления в брак мужчин 25 лет (33,1%). Сами мужчины наиболее подходящим считают возраст 26-30 лет (36,5%). Вне зависимости от уровня образования (высшее -34,2%; среднее -33,5%), опрашиваемые наиболее оптимальным возрастом для вступления в брак мужчин назвали 26-30 лет. Все опрошенные этнические группы большинством выбрали возраст 26-30

лет. Традиционно образ состоявшегося мужчины ассоциируется с наличием определенного уровня образования и профессии. По мнению опрошенных, именно к 26 годам мужчины приобретают необходимые качества для вступления в брак.

В. 23. Какой возраст Вы считаете оптимальным для вступления в брак: для женщин?

Большинство опрошиваемых назвали самым подходящим возрастом для вступления в брак для женщин - 20-24 года (66,8%). Мужчины считают, что оптимальный возраст для вступления в брак женщин 20-24 года (60,5%). Сами женщины также считают возраст 20-24 года наиболее подходящим для вступления в брак (65,9%). Возрастная группа 60 лет и старше (60,0%), и 46-59 лет (63,7%), также и 18-30 лет (67,6%) оптимальным возрастом вступления в брак женщинами считают возраст 20-24 года. Вне зависимости от уровня образования (высшее -67,2%; среднее -58,8%), опрошиваемые наиболее оптимальным возрастом для вступления в брак женщинами назвали 20-24 года. Отметим, что среди представителей среднего образования 16,1% опрошенных считают возраст 17-19 лет наиболее подходящим для вступления в брак. Большинство опрошенных разных этнических групп выбрали возраст 20-24 года. Анализируя все предложенные характеристики по вопросу об оптимальном возрасте женщин для вступления в брак можно отметить, что 20-24 года выбрали большинство респондентов проживающих как в городе, так и в селе.

В. 24. Что Вы сделаете, если по отношению к Вашей родственнице (дочери, сестре, племяннице и т.д.) используют традицию «кражи невесты»?

В предлагаемой ситуации большинство респондентов (43,1%) обратились бы за помощью в полицию. 20,8% - смирились бы с ситуацией. 5% опрошиваемых выбрали вариант ответа – «буду рассчитывать на возмещение

материального и морального ущерба со стороны жениха», по-видимому, считая такую ситуацию возможной и допустимой. Жители г. Алматы (53,6%) в большей степени надеются на помощь правоохранительных органов. Жители г. Астаны (41,8%) полагаются на помощь влиятельных родственников. Самые невысокие проценты по варианту ответа «смирюсь» в г. Астане (8,9%), больше всего смириться с «воровством невесты» готовы в г. Караганде (35,5%). Наибольшим числом женщины выбрали вариант ответа «подам заявление в полицию» - 46,6%. Мужчины так же чаще всего выбирали помощь полиции, однако так же были отмечены варианты «смирюсь с этой ситуацией» - 26,8%, «обращусь к влиятельным родственникам, чтобы забрать родственницу домой» - 26,4%. В большинстве случаев все возрастные группы опрошенных «обратились бы за помощью в полицию». Самый редкий вариант ответа – «буду рассчитывать на возмещение материального и морального ущерба со стороны жениха», больше всего указала возрастная группа 18-30 лет (5,9%). Опрошиваемые в возрастной группе 46-59 лет указывали варианта ответа «другое» (например, зависит от самой родственницы) - 15,3%, предполагая возможно учитывать желание самой невесты, так как случается, что кража невест происходит по обоюдному сговору молодоженов. Опрошиваемые с высшим образованием в большей степени доверяют правоохранительным органам – 45,9%. Среди опрошиваемых со средним образованием достаточно часто выбирается вариант ответа «обращусь к влиятельным родственникам, чтобы забрать родственницу домой» - 26,6%. Этнические группы чаще выбирали вариант ответа «подам заявление в полицию». Больше число как горожан (42,8%), так и сельчан (44%) считают, что в ситуации «кражи невесты» необходимо обращаться за помощью в правоохранительные органы. Среди жителей сельской местности на 6,6% больше выбравших вариант ответа «смирюсь этой ситуацией».

В. 25. Знаете ли Вы, какое наказание предусмотрено за использование традиции «кража невесты» в Уголовном кодексе Республики Казахстан?

Подавляющее большинство опрошенных не знают о наказании за преступление «кража невесты». Только 8,5% знают соответствующую статью УК РК. 3,9% уверены, что такого наказания не существует. Жители г. Уральск (57,4%), г. Караганды (56%), г. Шымкента (54,8%) не знают, существует ли наказание за «кражу невесты». Больше всего респондентов указало вариант ответа «что-то слышал, точно не скажу», при этом большинство таковых среди жителей г. Семей (35,6%). 48,2% женщин и 48,1% мужчин ничего не знают о наказании за кражу невесты. Однако 10,1% женщин и 6% мужчин могут назвать конкретную статью. Несмотря на то, что большинство респондентов не знают о наказании за преступление «кража невесты», возрастная группа 31-45 лет (9,9%) могут точно указать статью УК РК. Среди возрастной группы 60 лет и старше 6,7% считают, что такого наказания не существует и это вообще не преступление. Опрашиваемые с высшим образованием продемонстрировали большее знание закона. 49,8% опрашиваемых со средним и средне-специальным образованием не знают о таком наказании. Представители казахской национальности больше всего не знают о наказании за преступление «кража невесты» (47,2%) Среди русских больше тех, кто не знает о существовании статьи за «кражу невесты» - 45,6% и 16,5% - не думали об этом. Этот факт объясняется отсутствием подобной традиции у представителей русской национальности. Жители сельской местности в большей степени оказались не осведомлены о существовании ст. 125 УК РК за «кражу невесты» - 58,1%. Среди жителей города выше показатели знания закона (9,6%).

В. 26. По Вашему мнению, если девушка хочет выйти замуж, а ее родители против этого, следует ли ей вступать в брак?

Большая часть респондентов отметила вариант ответа «не знаю/ зависит от обстоятельств» - 45%; 35,1% считают, что «нет, скорее нет»; только 19,9% думают, что девушка может пойти против воли родителей. Ответы респондентов распределились неравномерно. Если в предыдущих вопросах представители обоих полов демонстрировали схожесть мнений и процент рассогласования был невелик, то в данном вопросе мнения отличаются весьма отчетливо. 52,1% мужчин, считают что замужество без благословения родителей невозможно. 53,7% женщин полагаются на обстоятельства, считая, что все может быть.

Среди представителей старшего поколения, большинство указали вариант ответа – «нет/скорее нет» (51,9%). В возрастной группе 31-45 лет в большей степени посчитали важным, при принятии решения о возможности замужества без разрешения родителей - наличие обстоятельств (47,7%). Опрашиваемые со средним и средне-специальным образованием в большей степени осуждают вступление в брак без благословения родителей (43,9%). Опрашиваемые с высшим образованием (49%) уповают на обстоятельства, которые могут сопутствовать браку. В целом можно отметить, что этническая принадлежность, мало отражается на распределении мнений по поводу заключения брака без благословения родителей. Примеряя подобную ситуацию на себя, своих детей и родственников, опрашиваемые в большинстве случаев выражали мнение учитывать сопутствующие обстоятельства для девушки, желающей выйти замуж.

Среди жителей села на 6% больше тех, кто считает, что если родители против, то вступать в брак не стоит. Жители города (45,9%) в большей степени не знают или считают, что все зависит от обстоятельств.

В. 27. Если парень хочет жениться, а его родители против этого, следует ли ему вступать в брак?

Мнения респондентов по данному вопросу распределились приблизительно одинаково. В равной степени опрашиваемые посчитали не возможным такой брак (27,4%) и возможным в зависимости от обстоятельств (27,4%). Женщины большинством голосов выбрали вариант ответа «зависит от обстоятельств» (53,7%), предполагая, что таким обстоятельством может стать незапланированная беременность девушки. Среди мужчин на 8% больше считающих, что молодому человеку не стоит жениться, если родители против. Среди представителей старшего поколения, больше выбравших вариант ответа – «нет/скорее нет» (35,6%). В возрастной группе 31-45 лет в большей степени посчитали важным наличие обстоятельств (50,4%). Опрашиваемые со средним образованием в большей степени осуждают вступление в брак без благословения родителей (32,8%). Опрашиваемые с высшим образованием (52,3%) уповают на обстоятельства, которые могут сопутствовать браку. Среди жителей села на 4,4% больше, считающих, что если родители против, то вступать в брак не стоит. Жители города в большей степени не знают или считают, что все зависит от обстоятельств.

В. 28. Как Вы считаете, должна ли женщина-мать уйти в декрет и оставаться дома, чтобы заботиться о маленьком ребенке?

Подавляющее большинство опрашиваемых считают необходимым уход женщины-матери в декретный отпуск – 85,1%. Только лишь 7,6% считают это не обязательным. Среди считающих, что женщине не обязательно уходить в декретный отпуск мужчин на 1,8% больше, чем женщин, т.е. они считают, что женщины могли бы совмещать работу и заботу о младенце. 86% женщин убеждены, что нужно уходить в декрет. Считающих не обязательным уход в декретный отпуск больше всего (9,3%) в возрастной группе

31-45 лет. Несмотря на то, что это экономически самая активная группа. Возможно, такой выбор обусловлен возможностью возложения таких обязанностей на близких родственников или детские дошкольные учреждения. Большинство респондентов, как с высшим, так и со средним и средне-специальным образованием (86,2% и 83,5%) считают, что женщина должна уходить в декретный отпуск и оставаться дома, чтобы заботиться о ребенке. 15% представителей других национальностей не считают необходимым выход в декретный отпуск. Ряд национальностей проживающих на территории Казахстана, не предполагают занятость женщины вне дома, поэтому не видят необходимости в декретном отпуске.

Возможность уйти в декретный отпуск по-разному рассматривается, в зависимости от этнокультурной принадлежности, а так же в зависимости от экономической составляющей. Для некоторых категорий граждан декретный отпуск - это непосильная роскошь. Жители города в меньшей степени могут находиться дома и обеспечивать себя, в то время как сельские жители имея подсобное хозяйство, могут получать от него экономическую выгоду, и тем самым обеспечивать занятость женщины дома. Среди жителей города считающих, что уходить в декретный отпуск не нужно – 8%, среди жителей села – 6,3%.

В. 29. По-вашему мнению, если у незамужней женщины с ограниченными финансовыми возможностями будет незапланированная беременность, ей следует родить ребенка или сделать аборт?

Большинство опрошенных (85,1%) посчитали необходимым родить ребенка вне зависимости от брачного статуса женщины. Только 7,2% считают, что в таких обстоятельствах женщине нужно сделать аборт. Среди мужчин больше тех, кто считает необходимым родить незапланированного ребенка (64,2%). Мужчины в большей степени уверены в своих материальных возможностях. Женщины же хорошо понимают, что наличие младенца значительно ухудшает материальное положение.

Пособия по рождению ребенка не достаточны для того чтобы в течение трех лет полностью обеспечивать мать и ребенка. Среди считающих, что нужно сделать аборт больше всего (13,4%) представителей возрастной группы 18-31 лет. Скорее всего, такое распределение мнений связано с тем, что данная возрастная группа в большей степени испытывает материальные трудности и сталкивается с проблемой незапланированной беременности. Ответы респондентов в зависимости от образования, распределились приблизительно одинаково. Среди опрашиваемых со средним образованием чуть выше процент (4,5%), считающих, что надо рожать, несмотря на трудности.

Среди представителей русской национальности оказался самый высокий показатель ответа «да, родить» (60,2%). Самый высокий показатель ответа «нет, сделать аборт» (19%) у представителей других национальностей.

Большинство опрошенных считают, что рожать ребенка нужно в любом случае. Жители города (58,6%) больше, чем жители села (50,6%) уверены в данном утверждении.

В.30. По-вашему мнению, если у замужней женщины с ограниченными финансовыми возможностями будет незапланированная беременность, ей следует родить ребенка или сделать аборт?

Большинство опрошенных (67%) посчитали необходимым родить ребенка вне зависимости от сложившихся обстоятельств. Однако в сравнении с предыдущим вопросом (№29) эта цифра значительно меньше. Наличие супруга не является для опрошенных смягчающим обстоятельством, благоприятным условием для рождения ребенка. Наоборот увеличилось количество выборов вариант «не знаю/зависит от обстоятельств» (26,7%). Среди мужчин больше тех, кто считает необходимым родить незапланированного ребенка (77,5%), полагая, что наличие супруга все-таки делает жизнь женщины более безопасной в материальном плане. 32% женщин сомневаются в том, какое

решение в данном случае будет более правильным.

Среди считающих, что нужно сделать аборт больше всего (7,8%) представителей возрастной группы 46-59 лет. Опрашиваемые в возрасте 60 лет и старше (80%) считают возможным рождение незапланированного ребенка при наличии мужа. Опрашиваемые со средним и средне-специальным образованием продемонстрировали более высокие показатели и по ответу «родить ребенка» (71,5%), и по ответу «сделать аборт» 7,9%. Представители высшего образования в большей степени выразили сомнение и указали вариант ответа «зависимость от обстоятельств» (30,6%). Жители города большим числом сделали выбор в пользу ответа «родить ребенка» - 68,6%. Жители села на 3% больше выбрали вариант «не знаю/затрудняюсь ответить» (28,9%).

В. 31. Как Вы считаете, кто несет ответственность за воспитание детей в семье?

Ребенку необходимо воспитание со стороны обоих родителей, считают 90,5% опрошенных. И только 0,8% опрошенных считают, что воспитанием должна заниматься мать. В целом регионы продемонстрировали солидарность мнений по поводу воспитания детей обоими родителями. С небольшим отличием в 1,5%, мужчины считают, что воспитанием детей должна заниматься мать. Женщины подавляющим большинством выбрали вариант ответа «оба варианта» - 91,4%. Среди представителей возрастной группы 18-30 лет 5,3% считают, что воспитание детей - это обязанность матери. Свыше 90% представителей остальных возрастных групп распределяют обязанности по воспитанию детей на обоих родителей. Большинство опрошенных как с высшим и послевузовским (91,5%), так и со средним и средне-специальным образованием (88,9%) считают, что воспитанием детей должны заниматься оба родителя. Максимальное число русских (96,3%), казахов (89%) и представителей других этнических групп (87,1%) возлагает обязанности по воспитанию детей на обоих родителей. Среди жителей

города минимальным (0,5%) стал выбор ответа, предполагающий возложение ответственности за воспитание детей на родственников мужского пола (дедушка, дядя, брат). Среди жителей села на 1,3% больше считающих, что воспитанием должна заниматься мать.

В. 32. Как Вы считаете, кто выполняет большую часть домашней работы в казахстанской семье?

Как мы видим, в казахстанских семьях существует традиционное распределение гендерных ролей. Так, 71,1% опрошенных считают, что мать и жена должна выполнять большую часть домашней работы. Только лишь 3,2% считают, что домашняя работа должна быть распределена на основе эгалитарных принципов. Только 3,4% респондентов считают, что это должен делать отец, муж. Большинство респондентов по всем регионам Казахстана указало, что домашняя работа – это обязанность матери и жены. Сами женщины в большей степени считают, что исполняют больше обязанностей по дому, чем мужчины - 73,1%. Не меньшее количество мужчин считают точно также – 67,8%. Только 22,4% женщин и 24,6% мужчин считают, что домашняя работа – это обязанности обоих супругов. Максимальное число русских (80,13%) и казахов (70%) возлагает обязанности по дому на мать и жену. Среди представителей других этничностей большее число 36,1%, возлагают заботы по ведению домашнего хозяйства также на мать. В сельской местности несколько выше показатель «оба родителя, супруга» (25,3%), чем в городе (22,6%). Жизнь в селе зачастую предполагает наличие частного дома, забота о котором вынужденно ложится на плечи мужчины. Этим объясняется более высокий процент, нежели чем в городе. Активная же занятость городских женщин вне дома, обуславливает более высокий показатель «отец, муж» - 3,6%.

В Стратегии достижения гендерного равенства в РК в качестве 7-й цели указана: «Достижение гендерного равенства в семье. Укрепление семьи и повышение роли воспитания в семье». Но в качестве основных проблемных зон официальный дискурс определяет неполные

семьи, состоящие из одного родителя и детей, которые являются в основном материнскими; большое количество населения, которое живет вне семьи; уменьшение влияния отцов на воспитание детей в семье; увеличение количества разводов; падение престижа семьи; усиление напряженности внутрисемейной жизни, конфликты и факты насилия в отношении женщин. Тогда как для общественного дискурса актуальны проблемы совмещения домашней работы и профессиональной занятости для женщин, сверхценность детей, возможность ухода в декретный отпуск и экономической независимости для женщин, существования традиции «кражи невест», влиянии родителей на процесс выбора партнера.

Блок Е. СМИ

В.33. Как Вы считаете, казахстанские СМИ (радио, газеты, телевидение) участвуют в формировании образов мужчин и женщин?

32,8% опрошенных считает, что казахстанские СМИ лишь иногда оказывают влияние на формирование образов мужчин и женщин. 28,7% считают, что такое влияние имеет место быть. Но, при этом тех, кто уверен, что такого влияния нет (21,7%) и тех, кто не думал об этом (16,8%) суммарно больше, чем тех, кто ответил утвердительно на данный вопрос. 37,6% мужчин считают, что казахстанские СМИ иногда влияют на формирование образов мужчин и женщин и 32,4% женщин считают, что СМИ однозначно влияют на то, какими должны быть мужчины и женщины. Большинство 18-30 летних респондентов (30,8%) считают, что казахстанские СМИ иногда формируют гендерные образы. Больше других во влиянии СМИ на образы мужчин и женщин уверены 46-59-летние респонденты (31,1%) и менее всего 60 лет и старше (19,3%). 66,8% со средним и средне-специальным образованием уверены, что казахстанские СМИ формируют образы мужчин и женщин и только лишь 32,1% респондентов с высшим и послевузовским образованием думают также. Большая часть респондентов с

высшим и послевузовским образованием (33,6%), считает, что это влияние присутствует иногда. 33,3% горожан и 31,3% сельчан считает, что СМИ влияют на образы мужчин и женщин лишь иногда. Горожане (29,2%) более, чем сельчане (25,6%) уверены во влиянии СМИ.

В. 34. Как Вы оцениваете влияние казахстанских СМИ на формирование образов мужчин и женщин?

30,8% не смогли оценить влияние казахстанских СМИ на формирование образов мужчин и женщин, т.к. не знают, не думали над этой проблемой. 24,5% оценивают влияние казахстанских СМИ как негативное, т.к. они стереотипно показывают мужчин и женщин. Следует отметить, что 22% опрошенных не ответили на данный вопрос, что демонстрирует отсутствие мнений или крайнее затруднение в интерпретации вопроса и вариантов ответа. В отношении важности влияния СМИ на процесс формирования гендерных установок представления официального дискурса и общественного опять не совпали. Так, в Стратегии гендерного равенства в качестве 8-й цели указана «Развитие гендерночувствительного общественного сознания» посредством обеспечения сотрудничества государственных органов и СМИ в вопросах достижения социального равенства мужчин и женщин, широкого освещения в средствах массовой информации вопросов реализации положений Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Национального плана действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан, международных документов по правам человека, обеспечение поддержки СМИ в части пропаганды гендерного равенства, принятия мер по повышению гендерной чувствительности СМИ. Тогда как общественное мнение не уверено во влиянии СМИ на процесс формирования гендерных установок и стереотипов, оно явно не анализировало данную проблему и не имеет четких установок относительно влияния СМИ на формирование гендерных стереотипов у населения.

Блок F. Гендерное образование

В. 35. Как Вы считаете, необходимо ли обучать казахстанцев знаниям, способствующим преодолению стереотипов о мужчинах и женщинах?

Большинство опрошенных (44,3%) уверены, что гендерно-ориентированное знание необходимо казахстанцам. Только 12,7% уверены, что такие знания казахстанцам не нужны. Стоит отметить, что большая доля опрошенных – 43% не знают ответа на данный вопрос. Большинство женщин (48,9%) считают, что казахстанцы должны получать гендерное образование и точно также думают 36,7% мужчин. При этом, мужчины более, чем женщины (22,9% против 6,9%) уверены, что обучать гендерным знаниям казахстанцев не нужно. Достаточно велика доля респондентов, которые не знают ответа на данный вопрос. Большинство 31-45-летних (50,2%) считают, что гендерно-ориентированные знания необходимы казахстанцам. 46,9% 18-30-летних не знают ответа на данный вопрос. Представители старшей возрастной группы (60 лет и старше) более других (23,7%) уверены, что такие знания не нужны.

Большинство опрошенных с высшим и послевузовским образованием (47,1%) считают, что казахстанцам необходимо обучаться знаниям, способствующим преодолению стереотипов о мужчинах и женщинах. 45,2% опрошенных со средним и средне-специальным образованием не смогли ответить на данный вопрос. Большинство опрошенных респондентов, представителей других национальностей (49,7%) и русских (45,6%) считают, что такие знания обязательно необходимы казахстанцам. 45,7% представителей казахской национальности не знают, нужно ли обучать казахстанцев гендерным знаниям или нет. Большинство сельчан (53,6%) не смогли ответить на данный вопрос. Большинство горожан (45,8%) уверены, что гендерно-ориентированные знания необходимы казахстанцам.

В. 36. Обучали ли Вас в школе, колледже, вузе гендерным знаниям (специальные предметы, курсы, дисциплины, посвященные изучению положения мужчин и женщин)?

56% опрошенных не обучались гендерным знаниям. Только 15% указали вариант ответа «да». 29% не помнят, изучали ли они гендерно-ориентированные курсы. Больше всех с гендерными знаниями знакомы жители г. Павлодара (23,6%) и г. Алматы (23,4%). Самыми не компетентными в области гендерных знаний являются жители г. Шымкента (76%). Тех, кто не помнит, изучали ли они гендерные курсы больше всего в г. Астане (44%). Большинство женщин (58,6%) и мужчин (51,6%) указали, что не изучали ни в школе, ни в колледже, ни в вузе гендерные курсы. Распределение ответов с учетом возраста также продемонстрировало нам, что большинство не изучали гендерные курсы в образовательных учреждениях. 57,2% опрошенных со средним и средне-специальным образованием и 55,3% с высшим и послевузовским образованием не изучали гендерные курсы. 58,5% представителей других национальностей, 57,7 казахов и 51,4% русских не изучали гендерно-ориентированные курсы. 60,2% сельчан и 54,6% горожан не изучали гендерно-ориентированные курсы. Большая доля опрошенных (30,4% сельчан и 29,2% горожан), не помнят, изучали ли они в организациях образования такие курсы или нет.

В. 37. В рамках какой дисциплины, предмета, курса Вы получали эти знания?

В качестве подтверждения данных предыдущего вопроса, мы видим, что 84,8% опрошенных не смогли указать в рамках какой дисциплины, предмета или курса они изучали гендерную теорию. Среди тех, кто помнит и изучал гендерные знания, большинство указали дисциплину социологию (4,9%) и психологию (4,5%). Меньше всего гендерные знания изучались в рамках политологии (2,6%). 5,7% с высшим образованием изучали гендерные дисциплины в рамках психологии, 5,3% в

рамках социологии. 4,1% респондентов со средним и средне-специальным образованием изучали гендерные знания в рамках социологии. Большинство респондентов с учетом этнического фактора не ответили на данный вопрос (87,1%, 86,4%, 79,3%). Опять же мы видим, что большинство как горожан (82,8%), так и сельчан (91,6%) не ответили на данный вопрос.

В Стратегии гендерного равенства РК указана необходимость обучения гендерным знаниям и даже прописана необходимость принятия меры по повышению гендерной чувствительности СМИ, но как показывает практика гендерное образование не является доступным для большинства казахстанцев, оно не изучается в качестве дисциплины, курса или даже в качестве тематической лекции ни в ВУЗах, ни в колледжах, ни в школах Казахстана. В качестве последствий отсутствия гендерного образования мы видим отсутствие «гендерных линз», когда они выступают в качестве своего рода очков, через которые человек видит ограничения, нужды, права мужчин и женщин.

Блок G. Здоровье

В. 38. Как Вы считаете, кто чаще болеет – мужчины или женщины?

Большинство опрошенных (42,8%) считают, что и мужчины, и женщины болеют в равной степени часто. Но при этом 27,8% считают, что женщины болеют чаще, чем мужчины и только 12,8% считают, что мужчины болезненнее женщин.

Рассматривая распределение мнений по данному вопросу в зависимости от региона проживания, мы видим, что 67,5% карагандинцев, 48,5% павлодарцев и 46,2% уральцев считают, что и мужчины, и женщины болеют в равной степени часто. Тех, кто считает, что чаще болеют мужчины, больше всего проживает в г. Павлодар (20,6%) и г. Алматы (20,6%). 46,1% женщин и 37,4% мужчин уверены, что и мужчины, и женщины болеют в равной степени часто. Сами женщины считают, что болеют чаще, чем мужчины (32,2%) и

мужчины считают, что болеют чаще, чем женщины (13,6%). Отметим, что достаточно большая доля мужчин не думали об этой проблеме (28,7%). Опрошенные с высшим и послевузовским образованием (42,2%) и со средним и средне-специальным образованием (43,9%) высказали мнение, что и мужчины и женщины болеют одинаково часто. Мужчины с высшим образованием также считают, что они болеют чаще, чем женщины (14,2%). Отметим, что 17,7% с средним и средне-специальным образованием и 15,9% с высшим и послевузовским образованием не знают, не думали об этом. При рассмотрении распределения мнений с учетом места проживания, мы увидели, что опять же, и горожане (40,6%), и сельчане (50,6%) убеждены, что и мужчины, и женщины болеют одинаково часто. И сельские женщины, и городские женщины считают, что сами женщины болезненнее мужчин (35,2%/25,3 против 7,2%/14,4). Больше всех, кто не думал над данной проблемой проживает в городской местности (19,7%).

В 39. Какие бы меры Вы предприняли для того, чтобы женщины стали реже болеть:

64,1% опрошенных не смогли дать никаких комментариев относительно того, что нужно предпринять, для того, чтобы женщины стали реже болеть. 16,2% респондентов указали, что женщинам нужно вести здоровый образ жизни. 12,8% предложили бесплатный медосмотр и обязательные профилактические осмотры 1 раз в год. 4,4% считают, что реже болеть женщинам поможет соблюдение норм Трудового кодекса. 2% уверены, что если запретить продажу алкоголя, табака, то женщины станут реже болеть.

Распределение ответов на данный вопрос с учетом региона проживания опять же продемонстрировало нам, что большинство опрошенных не знают, какие меры нужно предложить для того, чтобы женщины стали реже болеть. Распределение ответов на данный вопрос с учетом пола показало, что 72,4% мужчин, как и 59,1% женщин не задумывались

над ответом на данный вопрос. Как показал опрос, более 60% респондентов всех возрастов затруднились ответить на данный вопрос. В тоже время около 40% респондентов считают, что принятие таких мер, как ведение здорового образа жизни, занятия спортом, отказ от «вредных» привычек, лечение в санаториях, бесплатное медицинское обслуживание повлияет на сохранение и улучшение здоровья женщин. Респонденты с высшим и послевузовским образованием (61,7%) и со средним и средне-специальным образованием (67,9%) оставили без комментариев данный вопрос. Распределение ответов с учетом критерия этничности, продемонстрировало, что 66% опрошенных казахов, 67,3% информантов другой этничности и 56,9% русских не дали ответа на данный вопрос. Распределение ответов с учетом проживания в городской или сельской местности дало понять, что 68,4% сельских жителей и 62,8% горожан не смогли дать ответа на данный вопрос.

В. 40. Какие бы меры Вы предприняли для того, чтобы мужчины стали реже болеть:

Распределение мнений на данный вопрос, показывают, что 65,8% опрошенных не смогли дать ответа, относительно того, что нужно предпринять, для того, чтобы мужчины стали реже болеть. 14,5% респондентов указали, что мужчинам нужно вести здоровый образ жизни. 11% предложили бесплатный медосмотр и ежегодные обязательные профилактические осмотры. 2,4% считают, что реже болеть мужчинам поможет соблюдение норм трудового законодательства. Рассматривая распределение мнений опрошенных по региону, мы видим, что большинство опрошенных жителей гг. Семей (82%), Шымкента (82%), Караганды (63%), Павлодара (61,8%), Астаны (60,9%), Алматы (54,5%), Уральск (53,3%) не смогли предложить никаких мер. Рассматривая распределение мнений опрошенных по полу, мы видим, что 74,1% опрошенных мужчин и 60,9% женщин, никак не прокомментировали этот вопрос. Распределение мнений по возрасту на данный вопрос показывает, что более 63% респондентов всех возрастов затруднились ответить на данный

вопрос. Респонденты с высшим и послевузовским образованием (63,9%) и со средним и средне-специальным образованием (68,8%) оставили без комментариев данный вопрос. Большинство представителей казахской национальности (68%), 67,3% представителей других этнических и 58,4% русских никак не прокомментировали данный вопрос. Горожане (12,6%), более чем сельчане (8%) уверены, что ежегодные бесплатные профессиональные осмотры позволяют уменьшить риски заболеваемости среди мужчин. Более всего сельчане (15,7%) уверены, что соблюдение здорового образа жизни поможет сохранить мужское здоровье. Разброс мнений опрошенных достаточно невелик, что позволяет сделать предположение о том, что казахстанцы не проблематизируют вопрос здоровья и попустительски относятся к нему.

Стоит отметить, что в Стратегии гендерного равенства сделан акцент именно на репродуктивном здоровье мужчин и женщин, что дает нам право предположить достаточно меркантильные интересы государства в отношении казахстанских мужчин и женщин, когда они выступают в качестве тех, кто воспроизводит граждан этого государства. Но проблема здоровья затрагивает не только репродукцию, но и профессиональные заболевания, продолжительность жизни, качество жизни и т.п.

Блок Н. Насилие

В. 41. Кто, на Ваш взгляд чаще подвергается насилию?

Опрошенных посчитали, что чаще всего жертвами насилия становятся женщины и их дети. То, что насилие осуществляется чаще всего по отношению только к детям отметили 13,3% респондентов. По-прежнему отрицается факт насилия над мужчинами, только 2,8% указали, что данная проблема распространяется и на мужчин тоже. В регионах существует небольшая дифференциация мнений, так например, в г.Уральск (66%), г.Павлодар (49,7%) считают, что чаще всего жертвами насилия становятся

женщины, при этом участники опроса из других городов, отмечают, что помимо женщин, от насилия страдают и их дети. По сравнению с другими регионами, респонденты г.Семей (10,8%) отмечают, что насилию подвергаются и мужчины. Большинство опрошенных женщин отмечают, что чаще всего подвергаются насилию женщины (45,6%), при этом мужчины, считают, что женщины и их дети подвергаются насилию в равной степени (49,5%). Выделяют проблему насилия над мужчинами 5,2% опрошенных людей в возрасте 18-30 лет, 3,7% опрошенных старше 60 лет.

Дифференциация мнений с учетом уровня образования небольшая, так респонденты, имеющие высшее и послевузовское образование (45,6%), отмечают, что чаще всего жертвой насилия становится женщина, при этом опрошенные со средним и средне-специальным образованием считают, что не только женщины, но и их дети подвержены насилию (47,8%). Как показал опрос, 49,7% сельчан и 39,9% горожан считают, что чаще всего жертвами насилия являются женщины. Вместе с тем, только 3,3% сельчан и 2,6% горожан указали, что часто жертвами насилия становятся мужчины.

В. 42. Как Вы считаете, какие формы насилия распространены больше всего?

По мнению большинства опрошенных, наиболее распространенными формами насилия являются физическое насилие (66,5%), психологическое (57,7%), сексуальное насилие (45,9%), только 19,8% респондентов указали экономическое насилие.

В регионах существует некоторая дифференциация мнений, так например, большинство астанчан и уральцев отмечают психологическое насилие, как наиболее распространенную форму насилия. Карагандинцы, алматинцы, павлодарцы, шымкентцы, семейцы указали физическое и сексуальное насилие. Более 23% астанчан, шымкентцев и семейцев указали, что и экономическое насилие приобретает распространенность.

Распределение ответов с учетом пола, не имеет существенной разницы. Как мужчины, так и женщины, считают, что физическое, психологическое, сексуальное насилие являются довольно распространенными формами насилия. Судя по распределению ответов с учетом возраста, большинство респондентов, независимо от их возраста, определяет физическое, психологическое, сексуальное насилие как больше всего распространенные формы насилия. Данные опроса, с учетом уровня образования, показывают, что большинство респондентов с высшим образованием выделяют распространенность физического и психологического насилия. Опрошенные со средним и средне-специальным образованием отмечают распространенность физического насилия в большей степени, нежели психологического и сексуального. По результатам исследования, большинство представителей казахской, русской и других этничностей отмечают распространенность физического и психологического насилия.

Сельчане в большей степени отмечают распространенность физического и сексуального насилия, в отличие от горожан, которые выделяют помимо физического, распространенность психологического насилия.

В. 43. Как Вы думаете, является ли педофилия формой насилия?

Судя по полученным ответам в ходе исследования, 80,1% участников опроса определяют педофилию как форму насилия. 12,6% респондентов никогда не задумывались над данным вопросом. 4,4% опрошенных не уверены, что педофилию нужно рассматривать как форму насилия, подразумевая под ней болезнь. 2,7% информантов не считают педофилию одной из форм насилия. Распределение ответов по месту проживания, демонстрирует, что большинство горожан (82,1%) и сельчан (73,2%) уверены, что педофилия – форма насилия. При этом 20,8% сельчан отметили, что никогда не думали об этом.

В. 44. С чем Вы связываете всплеск педофилии в стране?

Данные исследования показывают, что 35,2% респондентов считают, что всплеск педофилии в стране обусловлен увеличением количества людей с расстройной психикой, с низкими моральными качествами. Вместе с тем, остальные 43,8% опрошенных отмечают, что неэффективность законодательства в вопросах защиты прав детей и низкая ответственность родителей в вопросах воспитания детей также влияет на увеличение факта распространенности педофилии. 9,7% опрошенных отмечают излишнее муссирование в СМИ фактов педофилии и 8,8% респондентов, связывают с влиянием западных ценностей.

В. 45. Казахстан занимает лидирующее место среди стран СНГ по подростковым суицидам и суицидам среди девочек/девушки 15-19 лет. Как Вы думаете, можно ли считать причиной этого распространенность насилия?

35% опрошенных респондентов согласились с утверждением, что причиной распространенности суицидального поведения среди девушек-подростков является насилие. При этом 34% респондентов указали, что не знают ответа на данный вопрос. Это наталкивает на мысль о том, что опрашиваемые не смогли интерпретировать смысл вопроса, следовательно, это требует дальнейшей корректировки инструментария опроса. Судя по полученным ответам, 43,6% мужчин, участвовавших в опросе, никак не связывают подростковые суициды с распространенностью насилия. Вместе с тем, 38,4% опрошенных женщин, согласны, что распространенность насилия является причиной роста подросткового суицида.

По возрастному критерию дифференциации ответов не наблюдается. Уровень образования не повлиял на распределение ответов респондентов на данный вопрос. Критерий этничности не показал существенных отличий в

ответах респондентов на данный вопрос. Место проживания не повлияло на распределение ответов респондентов на данный вопрос.

В. 46. Как Вы считаете, каковы могут быть последствия насилия?

29% респондентов указало, что зачастую насилие наносит психологические травмы, 22% считает, что одним из последствий является рост числа самоубийств, 18% опрошенных считает моральные травмы, 13% отмечают распад семьи, небольшой процент (5%) указывают в последствиях – экономические убытки. Распределение ответов с учетом региона проживания показало, что большинство жителей гг. Астаны, Алматы, Павлодар, Уральск, Шымкент, Караганда считают основными последствиями насилия психологические травмы и рост числа самоубийств среди жертв насилия. Распределение ответов с учетом пола не повлияло на существенную дифференциацию ответов респондентов на данный вопрос. Единственно 19% мужчин отмечают наличие экономических убытков как последствия насилия. Большинство опрошенных по возрастному критерию считают, что самыми негативными последствиями являются психологические травмы, рост числа самоубийств среди жертв насилия и моральные травмы. Респонденты с высшим образованием, как и со средним и средне-специальным образованием также считают, что самыми отрицательными последствиями насилия являются психологические травмы, рост числа самоубийств среди жертв насилия и моральные травмы.

В. 47. Кто, на Ваш взгляд и как должен бороться с насилием?

39% опрошенных считают, что с насилием должно бороться государство, 28% считают, что это должна делать полиция, 22% думают, что этой проблемой должно заниматься гражданское общество, 11% указали, что человек сам должен решать эту проблему. Распределение мнений с учетом региона проживания, также показывает нам, что большинство опрошенных рассчитывают на

государство в первую очередь, на полицию – во вторую, на гражданское общество - в третью. Большинство мужчин (79%) и женщин (76,6%) считают, что с насилием должно бороться государство, 57,7% женщин и 52,1% мужчин – полиция. Все возрастные группы в борьбе с насилием полагаются на государство и на полицию. Представители как с высшим, так и со средним образованием указали, вариант ответа «государство» - 78,5% и 76%; вариант ответа «полиция» - 57,5% и 54,4%. Варианты ответов респондентов с учетом этничности распределились точно таким же образом, как и по предыдущему критерию. И горожане, и сельчане (78,1%, 75,3%) считают ответственным за борьбу с насилием государство; 57,2% сельчан и 55,1% горожан – полиция.

В. 48. Считаете ли Вы эффективной работу полиции по защите жертв насилия?

36% опрошенных не уверены в эффективности работы полиции по защите жертв насилия, 26% не думали над этой проблемой, 22% считают, что эта работа ведется полицией не эффективно, только 16% респондентов убеждены, что эта работа полицейских эффективна. Большинство мужчин (31,8%), как и женщин (39,1%) не уверены в эффективности работы полиции по защите жертв насилия. При этом 36,9% мужчин не думали над этой проблемой. 39,3% 60 лет и старше, 39,5% 31-45 лет, 36,6% 46-59 лет, 32,9% 18-30 лет не уверены в эффективности работы полиции по защите жертв насилия. 38,7% информантов со средним образованием и 34,9% с высшим образованием не уверены в эффективности работы полиции по защите жертв насилия. Рассматривая распределение мнений с учетом этнической принадлежности, мы видим такую же тенденцию как и по предыдущим критериям выборки. 41,6% сельчан и 34,8% горожан не уверены в эффективности работы полиции по защите жертв насилия. При этом, 26,1% горожан и 21,7% сельчан не думали над этим вопросом.

Стратегия гендерного равенства в отношении проблемы насилия затрагивает только бытовое насилие в отношении женщин, не упоминая

мужчин и детей, акцентируя внимание на проблеме траффика женщин, но опять же не мужчин и детей. Эта ситуация дает право предположить, что гендерная политика в понимании казахстанского официального дискурса должна реализоваться только в отношении одного субъекта – женщины. И тогда она выступает уже в качестве не гендерной, а «женской» политики.

Блок J. Прогнозы

В. 49. Как Вы считаете, какие меры нужно предпринять, чтобы мужчины и женщины в Казахстане стали более равноправными?

К сожалению, 76,1% участников данного опроса не смогли предложить собственных вариантов по улучшению положения мужчин и женщин в Казахстане. Большинство опрошенных не дали ответа на данный вопрос. Только лишь 25,4% алматинцев предложили создавать равные социальные возможности для реализации личности мужчин и женщин во всех сферах. С этим же мнением согласны 17,8% астанчан, 19,8% уральцев, 10,3% павлодарцев. Ни мужчины (82,1%), ни женщины (72,5%) не указали, что можно предпринять, чтобы мужчины и женщины стали равными. 87,4% представителей старшей возрастной группы, 80,5% 18-30 летних, 74,3% 31-45 летних и 15,9% 46-59 летних не указали на этот вопрос собственного варианта ответа. Информанты, как с высшим, так и со средним образованием также не смогли ответить на этот вопрос. 78,9% представителей русской национальности, 76,2% представителей казахской национальности, 68,7% представителей других национальностей не ответили на этот вопрос. 79,1% горожан и 66,3% сельчан не указали собственного мнения, отвечая на данный вопрос.

В. 50. Кто, на Ваш взгляд, должен нести ответственность за реализацию равных прав мужчин и женщин?

77,5% респондентов считают, что ответственность за реализацию равных прав мужчин и женщин в Казахстане несет государство; 49,7% - сами граждане, 25,6% - СМИ, 18,4% - НПО, 11% - мужчины, 8,9% - женщины. Большинство мужчин (78,8%) и женщин (76,7%) также считают, что государство в ответе за соблюдение гендерных прав. 79% 31-45 летних, 76,7% представителей всех остальных возрастных групп считают, что государство в ответе за соблюдение гендерных прав. Меньше всего возрастные группы возлагают ответственность за реализацию гендерных прав на женщин. Распределение мнений с учетом критерия образования показало нам, что более 76,4 % респондентов с высшим образованием и 79,2% со средним считают ответственным государство. Представители всех этнических групп (80,1%, 79,6%, 76,2%) уверены, что именно государство предоставит мужчинам и женщинам равные права. 84,6% сельчан и 75,4% горожан возлагают ответственность за предоставление равных прав на государство. Только 7,5% сельчан и 9,3% горожан считают, что эту ответственность должны нести женщины.

Общие выводы

Результаты социологического опроса, посвященного проблеме анализа политики в отношении мужчин и женщин в современном Казахстане, позволяют сделать нам несколько общих выводов и дать ряд рекомендаций.

- По результатам ответа на вопрос о том, существует ли в Казахстане гендерное неравенство, большинство информантов указало на его отсутствие. Это позволяет нам предположить, что опрошенные не имеют четкого представления о том, что такое гендерное неравенство, каковы его индикаторы, в чем именно оно проявляется. При этом, большинство мужчин считают, что это проблема надумана женщинами. Анализ ответов женщин свидетельствует, что они больше замечают проявление латентного, завуалированного неравенства. Из тех, кто считает, что гендерное неравенство все-таки существует в казахстанском обществе, большинство указало такую сферу как домашний труд, уход за детьми и заботу о пожилых родственниках. Это подтверждает бытующее мнение о слабом участии казахстанских мужчин в домашнем труде и выполнении функции заботы.
 - Выясняя причины, по которым опрошиваемые считают, что гендерное неравенство не существует, выяснилось, что большинство участников опроса выбрало вариант ответа «это мое личное мнение». Можно предположить, что это означает, что лично сам информант не переживал ситуацию гендерной дискриминации или не рефлексировал относительно данной проблематики. Не меньшее количество информантов считают, что такое положение вещей является нашими традициями и обычаями и что так исторически сложилось в нашем обществе. Это может означать, что таков устоявшийся порядок вещей и с этим ничего нельзя сделать.
 - Распределение мнений опрошенных относительно их знаний о гендерной политике позволяют нам сделать вывод, что практически равные доли как владеют, так и не владеют знаниями относительно гендерной политики.
- Интересен факт, что информанты, проживающие в сельской местности, оказались более информированными, чем горожане.
- Основным источником информации о гендерной политике традиционно выступают СМИ (47,2%) и только потом Интернет (20,2%). Печально осознавать, что только 9,1% опрошенных указал, что получал (-ет) знания о гендерной политике благодаря системе образования.
 - Большинство опрошенных не знают о нормативных документах, регулирующих гендерные права граждан республики Казахстан. Только 6,8% информантов указали, что знают содержание «Стратегии гендерного равенства РК на 2006-2016 гг.».
 - Общими для **мужчин** и для женщин были названы такие проблемы как безработица, высокая конкуренция на рынке труда. Самыми распространенными **мужскими проблемами** респонденты назвали «высокую смертность», «высокую заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями», а так же безработицу.
 - Среди основных проблем **женщин** были определены следующие: ранняя беременность, неоплачиваемый домашний труд, двойная нагрузка на работе и дома. Только на четвертом месте оказалась проблема домашнего насилия.
 - Рассматривая категории наиболее социально-уязвимых женщин, на первое место опрошиваемые поставили женщин с инвалидностью, на второе безработных женщин, на третьем месте оказались женщины с детьми - инвалидами. Интересен тот факт, что другие категории социально-уязвимых женщин, которые были предложены в качестве вариантов ответа, не были указаны информантами в качестве таковых. Это заставляет предполагать, что опыт, биографии и стратегии адаптации данных социальных категорий является абсолютно закрытым, не доступным и мало изученными в Казахстане.
 - Большинство опрошенных казахстанцев считают, что женщинам нужно участвовать в

политике. Мужчины по-прежнему сохраняют стереотипное мнение, что политика не для женщин, т.к. мешает им быть матерью и женой и сама по себе политическая деятельность слишком сложна для женщин. Однако сами женщины являются носителями стереотипного мнения о том, что женщины в политике нужны, потому, что они хитрее и изворотливее, чем мужчины.

- Большинство опрошенных казахстанцев считает необходимым для активного вовлечения женщин в политику предоставлять женщинам льготы, связанные с возможностью совмещения политики и семьи, а также обучать женщин политическому лидерству. Не меньшее количество респондентов считает, что необходимо создавать женскую политическую партию, но вот вариант квотирования мест для женщин в маслихатах и мажилисе как вариант ответа указало меньшинство респондентов.
- По результатам опроса выяснилось, что большинство казахстанцев не имеют представления о том, что такое гендерное бюджетирование. Только лишь 10,1 % из общего числа опрошенных знают, что такое гендерно-ориентированный бюджет. Данное распределение ответов подтвердило гипотезу нашего исследования о том, что проблема гендерного бюджетирования не актуальна для казахстанцев. Мало кто имеет представления о том, что такое гендерное бюджетирование, как оно процессуально производится, какую пользу приносит и, кто этим занимается.
- Как показало распределение мнений большинство опрошенных (45,8%) не делят профессии по гендерному признаку. Только 39,6% опрошенных признали существование гендерного разделения труда. 9,0% казахстанцев вообще не имеют представлений о том, что профессии бывают «мужскими» и «женскими». При этом, как большинство мужчин, так и женщин отрицают гендерное маркирование рынка труда.
- Однозначно **мужскими** большинство опрошиваемых считают профессии шахтера, охранника, спасателя. Сугубо **женскими** профессиями были указаны: секретарь,

библиотекарь, визажист. Самыми не женскими профессиями считаются: спасатель, шахтер, водитель. Гендерно нейтральными профессиями были указаны: врач, руководитель, учитель.

- Большинство опрошенных считают, что за один и тот же вид профессиональной деятельности мужчины и женщины в Казахстане получают одинаковые доходы. Процент не знающих и никогда не думавших об этом достаточно велик, что дает основания предполагать, что опрошиваемые не анализировали среднестатистический уровень доходов в Казахстане, не осознают существование гендерной асимметрии на рынке труда, существование списка запрещенных для женщин профессий, специфику приема на работу мужчин и женщин и оценивание их труда и т.д.
- 49,4% опрошенных считают добрые половые связи не допустимыми. Большинство ответивших как мужчин, так и женщин отрицательно относятся к добрым половым связям. Ханжеское отношение к сексуальности – это та проблема, которая с трудом разрешается в обществах с традиционной моралью. Запрет на демонстрацию сексуальности, отсутствие дискурса, связанного с осмыслением и описанием сексуальности человека приводит к ситуации крайнего неблагополучия в сфере сексуального здоровья населения.
- Самым оптимальным возрастом для вступления в брак для мужчин 26-30 лет, а для женщин - 20-24 года, считая мужчин и женщин данного возраста готовыми к возложению на себя семейных обязанностей. Отметим, что опять же мы видим стереотипное представление казахстанцев относительно брачного возраста, когда мужчина должен быть старше по возрасту и социально состоявшимся, а женщине нужно быть, самое главное, молодой.
- Рассматривая мнения казахстанцев о традиции «кражи невест», мы увидели, что большинство респондентов (43,1%) обратились бы за помощью в полицию. Но достаточно большое количество (20,8%) смирились бы с ситуацией.

5% опрошиваемых выбрали вариант ответа – «буду рассчитывать на возмещение материального и морального ущерба со стороны жениха», по-видимому, считая такую ситуацию возможной и допустимой. При этом, среди жителей сельской местности больше тех, кто смирился с данной ситуацией.

- Подавляющее большинство опрошенных ответило, что не знают о наказании за преступление «кража невесты». Только 8,5% знают о существовании 125 статьи УК РК, а 3,9% информантов уверены, что такого наказания не существует. При этом, 48,2% женщин и 48,1% мужчин ничего не знают о наказании за кражу невесты.
- Отвечая на вопрос о том, возможно ли девушке выйти замуж, если ее родители против большая часть респондентов отметила вариант ответа «не знаю/ зависит от обстоятельств», но и 35,1% считают, что «нет, скорее нет»; только 19,9% думают, что девушка может пойти против воли родителей. Это демонстрирует факт иерархии отношений между поколениями, ситуацию подчиненности женщин старшим родственникам обоих полов. Сравнивая распределения ответов на такой же вопрос, но в отношении мужчины, мы видим, что мнения разделились практически поровну: 27,4% посчитали не возможным такой брак и 27,4% - возможным в зависимости от обстоятельств.
- Большинство считают необходимым уход женщины-матери в декрет – 85,1%. Только лишь 7,6% считают это не обязательным. При этом, среди считающих, что женщине не обязательно уходить в декретный отпуск мужчин больше, чем женщин. Т.е. они считают, что женщины могли бы совмещать работу и заботу о младенце. 86% женщин убеждены, что нужно уходить в декрет.
- При оценке ситуации, когда у незамужней женщины с ограниченными финансовыми возможностями будет незапланированная беременность, то что ей следует делать - родить ребенка или сделать аборт, большинство опрошенных (85,1%) посчитали необходимым родить ребенка вне

зависимости от брачного статуса женщины. Только 7,2% считают, что в таких обстоятельствах женщине нужно сделать аборт. Такое распределение мнений демонстрирует нам однозначно традиционалистские установки относительно роли женщины, которая должна быть, прежде всего, и вопреки всему матерью. При этом, среди мужчин больше тех, кто считает необходимым родить незапланированного ребенка, чем среди женщин.

- Рассматривая ситуацию если у замужней женщины с ограниченными финансовыми возможностями будет незапланированная беременность, то ей следует родить ребенка или сделать аборт, большинство опрошенных (67%) опять же посчитали необходимым родить ребенка вне зависимости от сложившихся обстоятельств. Данное распределение мнений позволяет нам констатировать существование нормы сверхценности ребенка в казахстанском обществе.
- Достаточно гендерно ориентированными были мнения информантов при ответе на вопрос, кто должен заниматься воспитанием ребенка в семье. Так, 90,5% считают, что ребенку необходимо воспитание со стороны обоих родителей. И только 0,8% опрошенных считают, что воспитанием должна заниматься именно мать. Этот факт демонстрирует нам достаточно эгалитаристские нормы, связанные с участием и матери, и отца в процессе воспитания ребенка. Но, стоит отметить, что в казахстанском обществе существует такая традиционная норма, когда воспитанием девочек должна заниматься мать, а мальчиков – отец.
- В казахстанских семьях существует традиционное распределение гендерных ролей. Так, 71,1% опрошенных считают, что мать и жена должна выполнять большую часть домашней работы. Только лишь 3,2% считают, что домашняя работа должна быть распределена на основе эгалитарных принципов. При этом, только 22,4% женщин и 24,6% мужчин считают, что домашняя работа – это обязанности обеих супругов. Данное

распределение мнений ставит нас в тупик, т.к. в предыдущем вопросе респонденты указали, что основной проблемой для казахстанских женщин является совмещение профессиональных обязанностей и домашнего труда. Такой синкретизм мнений очень часто наблюдался в процессе анализа результатов исследования.

- Отвечая на вопрос о влиянии казахстанских СМИ на формирование образов мужчин и женщин, большинство выбрало вариант ответа, что такого влияния нет. Не малая доля была и тех, кто не думал над данной проблемой. Данное распределение мнений говорит нам об отсутствии знаний у казахстанцев о наличии данного влияния, об отсутствии рефлексии у опрошенных казахстанцев о несомненном влиянии СМИ на процесс формирования гендерных образов, стереотипов и стандартов.
- Основная часть опрошенных в рамках данного исследования казахстанцев не владеет гендерными знаниями, т.к. не изучала гендерно-ориентированные курсы, предметы и дисциплины ни в школе, ни в колледже, ни в вузе. Даже те, кто на данный момент времени учится в колледжах и вузах республики имеют слабое представление о гендерной проблематике. Из тех респондентов, кто указал, что изучал гендерные дисциплины, большинство указало дисциплину социологию как наиболее гендерно-ориентированную, а наименее гендерно включенной является дисциплина политология.
- Опрошенные казахстанцы считают, что в одинаковой степени часто болеют как мужчины, так и женщины. Но при этом не могут предложить каких-то инновационных методов разрешения данной проблемы, предлагая стереотипные варианты «вести здоровый образ жизни», «отказаться от табака и алкоголя», «ввести бесплатный медицинский осмотр». Особое внимание стоит обратить на ситуацию, что большинство мужчин, как и прежде, не считают собственное здоровье капиталом и не задумываются о том, насколько часто и почему мужчины болеют.
- По мнению большинства опрошенных чаще всего жертвами насилия становятся женщины и их дети. По прежнему отрицается факт насилия над мужчинами, только 2,8% указали, что данный факт имеет место быть. Наиболее распространенными формами насилия являются физическое насилие (66,5%), психологическое (57,7%), сексуальное насилие (45,9%), только 19,8% респондентов указали экономическое насилие.
- Судя по полученным ответам в ходе исследования, 80,1% участников опроса определяют педофилию как форму насилия. 12,6% респондентов никогда не задумывались над данным вопросом. 4,4% опрошенных не уверены, что педофилию нужно рассматривать как форму насилия, подразумевая под ней болезнь. 2,7% информантов не считают педофилию одной из форм насилия. Данные исследования показывают, что 35,2% респондентов считают, что всплеск педофилии в стране обусловлен увеличением количества людей с расстройственной психикой, с низкими моральными качествами. Вместе с тем, остальные 43,8% опрошенных отмечают, что неэффективность законодательства в вопросах защиты прав детей и низкая ответственность родителей в вопросах воспитания детей также влияет на увеличение факта распространенности педофилии. 9,7% опрошенных отмечают излишнее муссирование в СМИ фактов педофилии и 8,8% респондентов, связывают с влиянием западных ценностей.
- Отвечая на вопрос о том, почему Казахстан занимает лидирующее место среди стран СНГ по подростковым суицидам и суицидам среди девочек/девушек 15-19 лет и можно ли считать причиной этого распространенность насилия, 35% опрошенных респондентов согласились с данным утверждением, но 34% респондентов указали, что не знают ответа на данный вопрос. 39% опрошенных считают, что с насилием должно бороться государство, 28% считают, что это должна делать полиция, 22% думают, что этой проблемой должно заниматься гражданское общество, 11% указали, что человек сам должен решать эту проблему. Как мужчины (79%) и женщины (76,6%), так и все этнические группы считают,

что с насилием должно бороться государство. Все возрастные группы в борьбе с насилием полагаются на государство и на полицию. И горожане, и сельчане (78,1%, 75,3%) считают ответственным за борьбу с насилием государство.

- 36% опрошенных не уверены в эффективности работы полиции по защите жертв насилия, 26% не думали над этой проблемой, 22% считают, что эта работа ведется полицией не эффективно, только 16% респондентов убеждены, что эта работа полицейских эффективна.
- К сожалению, распределение мнений на вопрос «Как Вы считаете, какие меры нужно предпринять, чтобы мужчины и женщины в Казахстане стали более равноправными?» 76,1% участников данного опроса не смогли предложить собственных вариантов по улучшению положения мужчин и женщин в Казахстане. Этот факт дает нам понять, что вопросы, связанные с осознанием, выражением мнений относительно гендерной политики являлся для опрошенных казахстанцев крайне проблематичным.
- Что касается реализации «Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006 – 2016 гг.», то данный программный документ репрезентирует официальный дискурс, который четко маркирует границы между «Мы» и «Они», продуцируя отношения неравенства и контроля. И мужчины, и женщины подвергаются специфическому давлению со стороны официальных стратегий и программ, мнений экспертов, перед ними ставятся разные «государственные задачи». Особенно это заметно в отношении женщин, которые подвергаются «множественной нагрузке», и как гражданки, и как женщины, и как жены, и как матери. Официальный дискурс не обсуждает вопрос особенностей, специфики тех или иных социально-демографических групп, гендеров, возрастов, этничностей, которые имеют свои собственные стратегии и тактики адаптации к сложившимся социально-экономическим условиям. Подразумевая в официальных документах, что есть некие

«нормативные» женщины и мужчины, «нормативные» семьи. Ключевой темой для официального дискурса, как правило, являются те условия, при которых социально-демографическая группа может претендовать на тот или иной статус, социальную льготу, социальное пособие. Однако различиям мужчин и женщин уделяется не много внимания. Сохраняется абсолютизация семьи как одной из высших социальных ценностей, идеализация этого социального института, как на официальном уровне, так и на повседневном. Семья приобретает статус морального абсолюта: все, что исходит от семьи, по определению является позитивным. Кризис семьи как социального института (снижение рождаемости и уменьшение количества заключаемых браков, рост числа разводов, распространение неполных семей и внебрачных форм сожительства) рассматривается с этой точки зрения как кризис общества. Возврат к семейным ценностям, семейному укладу, семейному воспитанию, семейному производству видится, поэтому как основной путь решения проблем переходного общества. Официальный дискурс сводит семью к репродуктивной функции, к задачам деторождения и социализации детей. Отношения супругов рассматриваются как производная от их функции родительства, семья без детей демографами даже не рассматривается как семья. Естественно, что получившая широкое распространение малодетная (и, в особенности, однопотная) семья оценивается как крайне негативное явление. В качестве социального идеала официальный дискурс подразумевает только один тип семьи: с двумя родителями и как минимум двумя-тремя детьми. Альтернативные формы семьи, брака им решительно отвергаются. Показательной является позиция официального дискурса в отношении семейной политики, которая определяется коллективными интересами семьи как не дифференцируемой общности. Соответственно, отношение к проблеме сексуальности и репродуктивных прав колеблется от равнодушного - к резко враждебному. При этом игнорируются разнообразие типов и моделей семьи, а также существование противоречивых интересов

внутри нее. Конечно, этот дискурс не представляет собой монолитного единства мнений и суждений. Есть их крайние формы проявления, когда, например, предлагается разрешение многоженства, запрет на аборт, силовые методы регулирования рождаемости. Более умеренные представители рассматривают семью как важнейший институт, обеспечивающий социализацию индивида, семье отводится скорее вспомогательная функция, предлагается сохранение традиционного разделения гендерных ролей. Что касается повседневных стратегий и тактик акторов в репродуктивном и семейно-брачном поведении, то можно сделать следующие выводы. У акторов существует изначальная готовность оказывать сопротивление официальным органам (загсам, социальным службам, поликлиникам, репродуктивным центрам) в силу понимания, что «твоя ситуация» может не вписываться в установленные официальные рамки. Одной из стратегий выхода из сложившейся ситуации является формирование социальной сети акторов, «включенных» в те или иные семейные, репродуктивные, демографические проблемы, которые конструируют собственные рейтинги, репутации, рецепты решения проблем — соседи, родственники, друзья. Таким образом, формируются ассиметричные отношения между официальными структурами и повседневной реальностью. В такой ситуации действия граждан направлены на частичное соблюдение правил и процедур, утвержденных официальными структурами с максимальной осторожностью в связи с возможными неблагоприятными последствиями для собственной жизни или жизни своих детей.

Рекомендации:

- Существует однозначная необходимость в глубинной рефлексии казахстанского общества относительно существования проблемы гендерного неравенства. Для артикулирования гендерной проблематики необходимо привлечь экспертное и академическое сообщество, СМИ, НПО, систему образования которые бы давали критическую оценку существующей гендерной политике в Казахстане.
- По-прежнему активно использовать телевидение как основной, популярный и доступный источник информирования населения о гендерной политике, но при этом, осознавать, что разные целевые группы апеллируют к разным информационным носителям. Так, возрастная когорта в возрасте от 18 до 30 лет ориентирована на Интернет, тогда как все остальные возрастные группы чаще обращаются к телевидению. При этом активнее использовать систему образования для актуализации гендерных знаний.
- Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан необходимо активнее вести разъяснительную работу со всеми слоями населения по информированию о целях и задачах, способах и методах реализации гендерной политики в Казахстане. Для этого необходимо разработать собственный сайт, выпускать информационные материалы (буклеты, брошюры, листовки), проводить массовые информационно-разъяснительные акции.
- СМИ, академическому сообществу, НПО необходимо демонстрировать опыт «других» женщин и мужчин (мигрантов, сельских мужчин и женщин, многодетных родителей, работников секс-индустрии и т.д.) для демонстрации разнообразия стилей, образов жизни казахстанцев и особенностей их способов адаптации к современным реалиям.
- Актуализировать гендерную проблематику в региональных СМИ, особое внимание обращая

на восточный и южный регионы Казахстана. Активно демонстрировать политический опыт и политическую активность казахстанских женщин, политические успехи казахстанских женщин.

- Проводить обучающие семинары с государственными служащими, студентами колледжей и вузов Казахстана по основам гендерного бюджетирования. Разработать социальную рекламу для казахстанских СМИ с информацией о пользе гендерного бюджетирования.
- Посредством гендерно-ориентированных обучающих курсов в школах, колледжах и вузах необходимо донести до казахстанцев, что рынок труда также является гендерно маркированным и зачастую процедуры приема на работу, карьерного роста, назначения заработной платы, собеседования, назначения на должность или увольнения с неё являются гендерно обусловленными.
- Сегодня остро стоит необходимость сексуального просвещения казахстанцев, начиная со школы и заканчивая вузом.
- Презентовать в казахстанских СМИ информацию, ток-шоу о не-стереотипных карьерах, жизненных стратегиях, образах и стилях жизни мужчин и женщин.
- Ввести в школы, колледжи и вузы обязательный курс «Основы гендерных знаний». В рамках государственного образовательного стандарта предусмотреть в содержании каждой социогуманитарной дисциплины тему «Гендерная политика в Республике Казахстан».
- Актуализировать проблему поддержания и сохранения мужского здоровья особенно среди возрастных групп от 30 до 60 лет.
- Пересмотреть основные положения «Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Казахстан». Вести ежегодный мониторинг общественного мнения с оценкой чувствительности к гендерной проблематике.

Вести краткосрочное планирование (ежегодное) исполнения положений Стратегии достижения гендерного равенства. По итогам исполнения выпускать Отчет, Доклад о положении мужчин и женщин за текущий год; определить ответственные структуры и четкие индикаторы исполнения целей и задач Стратегии достижения гендерного равенства; проводить ежегодные мониторинг положения мужчин и женщин в Казахстане с учетом региональной специфики с презентацией результатов исследования в СМИ и Интернет.

Заключение

Гендерная политика государства должна закладывать во всех сферах такие нормы и стандарты, рамки и направления развития, ограничения и свободы, которые позволят сформировать новые общественные отношения, в максимальной степени обеспечивающие гендерное равенство. Ему препятствуют стереотипы и система конкретно-исторических отношений, представлений, правил, принятых в данном обществе в условиях определенного способа производства. Фактическое гендерное равенство может быть связано и с некоторым юридическим, социальным или психологическим неравенством. Гендерное равенство неизбежно приводит к гендерной иерархии, что должно изменить общественную значимость, степень вознаграждения, уровень престижа некоторых профессий и занятий. Так, воспитание и обучение чужих детей в детском саду, школе пока оценивается государством как оплачиваемая и общественно полезная работа, а домашнее воспитание своих детей как частное дело, финансируемое семейным бюджетом. В конечном итоге гендерная политика должна привести к балансу гендерных отношений в обществе. При этом женская политика государства может являться составной частью гендерной политики.

В круг вопросов гендерной политики входят основные субъекты гендерной политики, их позиции, политическое участие женщин и мужчин через политическое представительство и через участие в рамках гражданского общества.

Один из итогов проведенного анализа состоит в том, что большинство опрошенных ассоциируют гендерную политику с государственной деятельностью, объектом которой в основном выступают женщины. Чаще всего ссылаются на женский опыт и соответствующие примеры, что в конечном итоге приводит к обнаружению дискриминации только по отношению к женщинам.

Объяснением также может стать выявление разного понимания категорий «женская» и «гендерная» политика. На наш взгляд, стратегия первой призвана не заменять, а дополнять традиционную гендерную политику государства, затрагивая интересы женщин как специфической социально-демографической группы населения. Оба подхода могут существовать параллельно, пока в обществе не начнет складываться благоприятное общественное мнение в отношении равенства полов.

Таким образом, государственная гендерная политика - это последовательная система мер, направленных на создание, развитие, поддержание и защиту равноправия мужчин и женщин, призванная выражаться в конкретных результатах. Для реализации эффективной гендерной политики в современном казахстанском обществе необходимо активное информирование и обучение населения гендерным правам и свободам, гендерным знаниям и гендерной информации.

Об авторах

Ускембаева Маргарита Абдикаримовна является президентом Общественного Фонда "Институт равных прав и равных возможностей Казахстана" (г. Алматы), член экспертного совета Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политики при Президенте РК (2011-2016). Сфера исследовательских интересов: гендерная психология, гендерная политика, гендерный мейнстриминг торговой политики Центральной Азии, гендерное образование, гендерные аспекты присоединения Казахстана к ВТО и сельское хозяйство; вопросы Женщин, Мира и Безопасности в контексте соблюдения Казахстаном РСБ ООН 1325; гендерно-ориентированное бюджетирование.

Резвушкина Татьяна Александровна является экспертом Общественного Фонда "Институт равных прав и равных возможностей Казахстана" (г. Алматы), магистр социологии, преподаватель КарГУ им. Е.А. Букетова. Сфера научных интересов: гендерная политика в постсоветских государствах, гендерная идентичность; социальная и семейно-демографическая политика в современном Казахстане, репродуктивные права женщин; трансформация маскулинности в современном обществе.

Бейсенова Айгуль Аманжановна является экспертом Общественного Фонда "Институт равных прав и равных возможностей Казахстана" (г. Алматы), магистр социологии, докторант КазНУ им. аль-Фараби, преподаватель КарГУ им. Е.А. Букетова. Сфера научных интересов: гендерный аспект трудовых отношений, репродуктивное поведение и брачные стратегии в Казахстане, социальное партнерство на промышленных предприятиях.

Точка зрения автора не обязательно совпадает с позицией Фонда имени Фридриха Эберта.

ISBN 978-601-80610-4-2

УДК 316.3/4

У 75